

Наталья Берязева

*Книга под
твоей
подушкой*

Сказки на ночь

Наталья Берязева

**Книга под твоей
подушкой. Сказки на ночь**

«Издательские решения»

Берязева Н. А.

Книга под твоей подушкой. Сказки на ночь / Н. А. Берязева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968575-9

В книгу вошли самые любимые сказки и истории, которые никого не оставляют равнодушным. Рекомендуется читать на ночь и хранить всегда рядом. Лучший рецепт для счастья.

ISBN 978-5-44-968575-9

© Берязева Н. А.
© Издательские решения

Содержание

СКАЗОЧНЫЕ СКАЗКИ	6
Город незабудок и ландышей	7
Как звери баню построили	12
Волшебный цветок	15
Про сказочника и королевских слуг	17
Злая королева и urbento morgi	19
Молчание, или Секрет волшебного кольца	23
СКАЗКИ ЖИЗНИ	28
Уставший ангел	28
Об умной энциклопедии, глупом буклете и их счастливой любви	32
Веник, совок и зазнайка пылесос	35
Идеальная пара	37
Гномики и пятнашки	39
Домовенок Егорий	42
Папина сказка про гвоздик	46
Рубль	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Книга под твоей подушкой Сказки на ночь

Наталья Александровна Берязева

Художник Наталья Блинкова

© Наталья Александровна Берязева, 2019

ISBN 978-5-4496-8575-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СКАЗОЧНЫЕ СКАЗКИ

Город незабудок и ландышей

Она была очень красивой. И очень богатой. Король ее умер давно. Детей у них не было. И она жила в свое удовольствие. С утра ей несли кофе в постель. Она требовала, чтобы корицы в нем было столько, сколько она любит. Ни больше ни меньше. Иначе она просто выплескивала горячий напиток в лицо слуге. Она здесь хозяйка, и все должно быть так, как она хочет.

Она наказывала всех за любую, даже самую мелкую провинность. И ей было не важно, что некоторые министры были в возрасте ее родителей. Королева могла грубо оборвать говорящего и даже ударить его перчаткой по лицу. При всех.

– Как вы смеете давать мне советы? Я лучше знаю, как поступать. Я королева!

Ее единственная подруга Катрин, которая переехала с ней из другого королевства, чтобы поддержать ее в чужой стране после свадьбы, все чаще плакала. Она посвятила свою жизнь королеве, а сегодня та была груба с ней и не замечала, что ей бывает грустно и одиноко. Что она совсем одна в так и не ставшем ей родным королевстве.

После очередной ссоры Катрин тихонько собрала свои вещи и отправилась домой. Пешком. Она не стала просить помощи. «Ничего, мир не без добрых людей, доберусь сама. Зачем я еще раз буду выслушивать, как меня облагодетельствовали, забрав с собой?..»

Катрин прошлась по замку, с каждым душевно попрощалась. Поблагодарила старых министров за мудрость и поддержку, поваров, что баловали ее вкусными пирожными, садовника – за прекрасные растения и цветы, которые так часто ей дарили радость, красоту и покой.

Выходя из замка, Катрин три раза поклонилась дому, приютившему ее, и отправилась в путь.

Королева узнала о том, что ее подруга ушла, только через несколько дней, когда ей вдруг захотелось сыграть с ней в шахматы, и заскучала.

– Как она посмела уйти без моего разрешения?! Что это такое?! – Разгневалась королева. – Ничего, еще попросит помощи, да поздно будет.

И она в бешенстве раскидала шахматные фигуры по комнате. От страха те забились в самые дальние уголки ее опочивальни.

А ночью случилась буря. Она ломала деревья в старом парке, срывала крыши с дворцовых строений, уничтожала посевы. Три дня и три ночи шел непрерывный ливень. Непогода разрушила запруды на реке. Королева укрылась в каминном зале. Стены не пропускали дождь и ветер, но вода просачивалась под дверь и уже поднялась до уровня стола.

Испуганная королева сидела на столешнице, подложив под себя указы и старинные фолианты. Она уже не кричала, потому что сорвала голос. Она вся съежилась от страха и ждала смерти. Она не молилась. Потому что не умела. Ведь раньше у нее не было нужды молиться, ей казалось, что она такая же могущественная, как Бог, и ей не нужна его помощь.

Сейчас она вспомнила о Боге и умоляла оставить ее в живых.

– Ты не можешь позволить, чтобы я умерла. Ты не можешь позволить.

А дождь продолжал хлестать в окна, ветер шумел так страшно и жутко, что казалось, мир превратился в ад.

Королева совсем обессилела и потеряла сознание.

Она пришла в себя от звука плещущейся воды.

Она открыла глаза. Она сидела все там же, в том же каминном зале, на той же столешнице, вокруг была вода. Ярко светило солнце. Буря закончилась.

«Странно, я жива, – подумала королева. – Надо что-то делать».

Она соскользнула со столешницы и по пояс в воде побрела к дверям. С трудом открыла их. То, что она увидела, привело ее в ужас. Буря и вода разрушили все, что попало на их пути.

Не было ее любимого замка, ее сада, не было гостевых построек и ее любимых беседок, не было служебных помещений, где варили-стряпали, стирали, готовили, чистили, мыли, шили. Не было ничего. И никого.

Королева еще раз огляделась по сторонам и побрела прочь от тех развалин, что когда-то были ее замком.

Она обессилила и очень хотела есть. Она не знала, куда идет, что будет делать. Но она хотела жить, и потому была уверена, что будет жить. И шла, шла...

На пути ей попала молодая мама с малышом. У младенца в руках была корочка хлеба. Королева вырвала ее из рук ребенка и начала жадно есть.

– Я королева, мне положено, – сказала она изумленной матери, которая выглядела еще более истощенной, чем она. Ребенок плакал, а королева уходила прочь, не оборачиваясь.

Через некоторое время стали попадаться разрушенные бурей строения. Она видела, как обессиленные и голодные люди раскапывают остатки урожая на полях, чтобы приготовить еду и как-то выжить.

Королева подходила к кострам, где готовилась пища, и требовала накормить ее, потому что она королева и ей все положено в первую очередь. Люди пытались объяснить ей, что сейчас нет королей и господ, что можно выжить только сообща. Но королева фыркала и шла дальше.

Еще чего? Не будет она делать грязную работу!

Совсем без сил она добралась до какой-то пещеры. И упала у ее входа.

Теряя сознание, она услышала: «Если я спасу тебя, то ты будешь мне служить три года и три дня и не вымолвишь за это время ни одного слова. Согласна?»

Королева хотела ответить, но уже не смогла.

Проснулась она абсолютно здоровой. Перед ней сидел страшный старик. Его борода была длинной и нечесаной. Кое-где из нее торчали колючки репейника. Одежда дурно пахла, казалось, что ее никогда не стирали. И сама пещера была в ужасном состоянии. Такой грязи королева никогда не видела.

– Очнулась, королева? Помнишь наш уговор? Я спас тебя при условии, что ты мне будешь служить три года и три дня и при этом не произнесешь ни слова, что бы я тебе ни приказывал и чего бы я ни требовал. Если не угодишь мне, ты погибнешь. А ведь ты хочешь жить, я знаю. Для начала расчеши мне бороду!

Королева хотела возмутиться, закричать, даже толкнуть старика, но вспомнила про уговор и начала приводить бороду старика в порядок.

Сначала она пыталась убрать репейные колючки. Какое же это было тяжелое занятие! Они цеплялись за ее пальцы, кололи нежные подушечки, они царапали ее мягкие ладошки. Через некоторое время ее руки были в ссадинах и в крови, но она продолжала убирать их.

В душе она возмущалась, кричала, бесилась, но молчала. Старик с ухмылкой наблюдал за ее работой. Более пяти часов ушло у королевы на это задание.

Зато когда он дал ей краюху хлеба и кувшин с водой, ей показалось, что ничего вкуснее она никогда не ела.

На следующий день она стирала вещи старика в холодной ключевой воде рядом с пещерой. Ее руки, исколотые репейником, покраснели и опухли, но королева молчала и продолжала работать.

Вечером она чистила котелки и прочую кухонную утварь, которая валялась в пещере в страшном беспорядке. Потом мыла жилище и замазывала белой глиной облупившиеся стены.

Утром, пока не проснулся старик, она готовила ему целебный освежающий напиток, для которого на заре собирала траву на высоком холме далеко от пещеры. Королева очень уставала, но терпела. Иногда старик впадал в гнев, он всем был недоволен и даже мог вылить непонравившийся ему ужин прямо на пол.

Королева училась приспосабливаться к нему, по звуку голоса и по движениям определять его настроение и предупреждать все его капризы. Через год она была уже очень хорошей хозяйкой. Она полюбила вставать на заре, собирать целебные травы, готовить чай, наводить порядок. Ей даже удалось разбить цветник рядом с пещерой. Ей нельзя было говорить, но в мыслях она вела бесконечные беседы с цветами, расспрашивала их о самочувствии, приносила живительную воду из дальнего родника, потому что она была полезна для растений. Это ей сказали птицы, речь которых она со временем стала понимать. И, вы не поверите, она даже полюбила старика, который хоть и бывал капризен, но научил ее многому. Это он показал ей, какие травы и в какой день нужно собирать, чтобы от них была наибольшая польза. Он познакомил ее с одолень-травой, которая спасает от самых страшных недугов, с волшебным папоротником, цветы которого исполняют желания. А главное – он научил ее выполнять любую работу с душой и удовольствием.

Если бы королеве было можно, то она бы давно уже начала петь. Но ей было запрещено и говорить, и петь. И она начала записывать свои мысли на листах старой книги, что хранилась в пещере. Буквы там давно выцвели, поэтому королева могла писать поверх них угольком из костра.

Прошло три года. Королева почти дописала книгу. Осталась одна пустая страница. В последний день она написала на ней: «Я благодарю мир за его красоту, я благодарю мудрого старца, которого мне послал сам Бог, я благодарю всех, кого когда-то встретила в своей жизни. И я у всех прошу прощения за мою черствость, злость, гордыню, неуважение и бессердечие. Простите меня!»

Она попросилась со старцем со слезами на глазах и поблагодарила его за науку. Она в последний раз расчесала его белую бороду и убрала невидимую пылинку с плеча. Ей хотелось так много сказать ему, но сейчас в этом не было необходимости. Он все давно понимал без слов.

– Ну, ступай с Богом. Теперь я спокоен за тебя. Возьми котомку с целебными травами и, конечно, твою книгу. Все это тебе еще пригодится. А в подарок тебе – цветок папоротника. Он исполнит лишь одно желание. Помни об этом. Всего одно.

Королева отправилась в обратный путь. По дороге она лечила людей, помогала тем, кому требовалась поддержка, пела колыбельные малышам, давая уставшим мамашам вздремнуть, показывала садовникам, как правильно разбивать клумбы, чтобы каждому цветку было вольготно; она шла навстречу каждому, если чувствовала, что она ему нужна.

По вечерам она читала отрывки из своей книги. И многие приходили ее послушать, потому что от этих слов шла волшебная энергия, от которой расцветала радуга.

Слава о ней разнеслась по всей стране. Все говорили о простой женщине, что вершит чудеса. Словом и делом.

Так королева добралась до своего бывшего замка. Здесь по-прежнему царило запустение.

Сердце королевы зануло от боли. Она вспомнила счастливые дни, проведенные здесь, и в то же время ее охватил стыд за ту себя, которая превратила эту волшебную землю в пустыню.

«Даже Бог не выдержал моей гордыни и наказал меня. И поделом! Ну ничего, еще есть время. Я восстановлю замок». И королева начала с посадки цветов. Это она умела очень хорошо. Каждый день кто-то подходил полюбоваться цветами и оставался помогать женщине, о мудрости и доброте которой говорила вся страна.

Постепенно нашлись и столяры, и плотники, и кузнецы, и маляры. Работа закипела. Замок рос прямо на глазах. Королева, сейчас ее звали просто Генриеттой, успевала помочь всем, всех ободрить и поддержать. И всегда работала сама.

Через год замок и город вокруг него были заново отстроены. На празднике в честь окончания строительства люди предложили Генриетте: «Будь нашей королевой. Умней и мудрей тебя мы не найдем».

Генриетта поднялась из-за стола и попросила тишины.

– Прежде чем ответить вам, я хочу признаться и попросить прощения. Я та самая королева, которая жила здесь когда-то. Это я погубила вас, это на моей совести беды нашей страны. Я прошу у всех прощения. А особенно у моей подруги Катрин, которая была мне самым лучшим и верным помощником и с которой я так жестоко поступила. У меня есть волшебный цветок папоротника. Он исполняет лишь одно желание. Мое желание – вернуть Катрин и сделать ее королевой. Если она меня простит. И если простите меня вы.

Вначале была тишина. Потом раздался крик: «Мы не помним ту королеву, мы знаем тебя! И мы согласны с твоим решением!»

Генриетта подбросила цветок папоротника в воздух, и перед ней появилась ее подруга Катрин.

Генриетта встала перед ней на колени:

– Прости меня! Я знаю, что не достойна твоего милосердия, но я прошу не одна. Со мной все, кто строил этот город. Будь нашей королевой, а я буду помогать тебе.

Катрин ничего не ответила, она подняла Генриетту с колен, обняла ее и заплакала.

И все поняли, что у их города начинается новая жизнь. Счастливая и справедливая.

Сейчас этот город знают как город незабудок и ландышей. Эти цветы здесь повсюду. И первое правило в указе королевы, что выбит прямо на воротах замка, гласит: «Приезжая в наше королевство, не забудь попросить прощения у всех, кого ты когда-то обидел, склони голову перед тем, кто мудрее тебя. И тогда цветы в нашем городе никогда не завянут».

По книге Генриетты сейчас учатся дети королевства, ведь в ней она собрала всю мудрость мира, которая необходима для счастья и процветания.

По вечерам Генриетта и Катрин выходят на прогулку. Они говорят о новых сортах незабудок и ландышей, о мудрости прочитанных книг, о соседском мальчике, что приходит кормить золотых рыбок в пруду.

А иногда они могут просто сидеть и молчать. И тогда замирают даже ночные бабочки, потому что наступает та счастливая тишина, при которой не надо слов. Именно про такие моменты говорят: ангел пролетел. И это настоящие минуты счастья. Незабудки начинают светиться в темноте, а ландыши еще ниже опускают свои колокольчики и тихо-тихо звенят. Это и есть музыка души.

Музыка полного приятия и прощения.

Как звери баню построили

Случилось так, что в лесу заповедном Грязь-грязюка поселилась.

Жила она привольно в дальних-предальних странах, делала, что хотела, чудеса свои грязные творила. То дождь чернильный пошлет, то реки илом замутит. Ходят тогда все чертыхаются, а ничего сделать не могут. Все грязное вокруг. Но наука в тех местах далеко пошла, и выселили люди Грязь-грязюку. Цеплялась Грязюка за прежнюю свою родину, ан нет: где что ни натворит, тут сразу же ее и смоят! Порошки всякие синтетические изобрели. А у Грязюки на них аллергия. Вот и двинулась она туда, где леса много, где хулиганить можно, и про науку где никому не ведомо.

Добралась Грязь-грязюка до сибирского леса и давай чудить!

Все деревья черной пылью покрыла, ягоды-грибы грязью перемазала, всех зверей, что высовывались, тут же золой посыпала. Радость!

Все серо-грязное стало. А Грязь-грязюке от этого только счастье. Ходит, своим пыльным подолом трясет. А еще лучше – танцевать примется. И тогда хоть совсем из леса беги! Такая пыль поднимается, что дышать нечем.

Приуныли звери. Лиса свой хвост поджала, жалуется: «Такая я рыжая и пушистая была. А сейчас на кого похожа? Меня уже от волка серого не отличить. Страх страшный».

А сорока ей вторит: «Кто поверррит, кто поверррит, что я сорррока, а не ворррона, где моя белая грррудка? Вся грррязная, серррая! Стрррах!»

Волку-то что: он был серым, серым и остался. Но как теперь его от собак отличить, что в лес забегают? Раньше-то они разноцветные были. А сейчас, как в лес попадут, тут же серыми, что волк, делаются. Как жить?

Медведь тоже из коричневого и блестящего в серого и замусоленного превратился.

Да и противно всем. Шкура чешется, аж жить не хочется.

Сидят звери на поляне, тоскуют. Про беды свои рассказывают.

Только Грязь-грязюка вокруг свои танцы танцует да рожи им корчит. Обещает еще грозу с грязью и глиной прислать.

Ох-охо-хонюшки!

Случайно из деревни собака бежала. Заскочила на поляну и даже испугалась. Шерсть дыбом, зубы оскалила. Потом видит: не до нее. Подошла тихонько.

– Что за беда?

– А оно не видно? – Это бывший белый аист спрашивает.

– Полюбуйся, какие мы красивые. Все грязные да замусоленные. Все Грязь-грязюка играет. Что делать, не знаем. Скоро от грязи и умрем.

Собака удивилась, а потом говорит:

– А вам что, слабо баньку построить? У вас в лесу все для этого есть! Речка рядом. Как печку сложить – так я вам хозяина моего приведу.

– Да как мы сможем? Мы же звери обыкновенные. Нам бы своим делом заниматься, еду промышлять, вон, экологию лесную поддерживать...

– Ага-ага, – залаяла собака. – О какой экологии речь? Скоро вы вымрете от грязи, а потом и лес. Вот это радость будет Грязюке. Она тут на веки вечные расположится. Вот что, давайте распределите, кто за что отвечает, а я пока за хозяином сбегаю. Не дело это, раньше времени сдаваться и Грязюке угождать!

– А что, дело! – Почесал лапищей голову медведь. – Я вот могу кругляка натаскать, дятлы бревна от коры очистят, бобры по размеру подгонят. Птицы лыка надерут, чтобы пазы забить, аисты соломы натаскают для глиняного замеса, чтобы печь сложить, лиса поход в соседний

лес организует, чтобы веников березовых набрать для первого пара. Крышу еловыми ветками покроем...

Тут все звери-птицы разом заговорили. Каждый предлагал что-нибудь, что он для будущей бани сделать может. Оказалось, что каждый способен свою лепту внести.

И закипела работа.

Собака с хозяином пришли, а весь строительный материал уже собран, звери и птицы дальнейшего указания ждут.

Пётр Ефимович сильно удивился.

– Вот бы нам, людям, у зверей такой организованности поучиться! Звери, а как толково все придумали.

И стал он командовать, кому и что делать.

И пяти дней не прошло, как баня была готова. Трудились и день и ночь. Незадача только с окнами вышла. Ну нет в лесу стекла.

Пришлось Петру Ефимовичу в деревню возвращаться.

Вернулся не только с окнами, что сосед со своей старой баньки отдал, но и с помощниками. Печник вызвался помочь да дочка его. Настя мыла целую корзину взяла, шампунь городской да квасу жбан. Как после бани без кваса?

Пока Грязь-грязюка, довольная тем, что натворила, в дупле старого дерева спала, звери баню и достроили.

Ох, и ладная получилась! С большим предбанником, чтобы зверь любого размера вошел, с парилкой, где полки аж до потолка, с бочкой для холодной воды.

Конечно, для первой бани воду издалека пришлось таскать, потому что все рядом было загажено. Но тут уже звери из соседнего леса помогли, узнав про беду великую.

Запыхтела труба, задымила...

Вот и мишка уже в баню пошел. За ним волки, потом лисички. И так все от мала до велика. Даже лягушки прибежали, чтобы грязь болотную с себя смыть...

А остатки воды тоже в дело пустили. Давай всё вокруг отмывать.

Не баня с помывкой, а праздник получился.

Так дружно звери еще никогда не жили.

Грязь-грязюка проснулась от того, что в ее дупло вода мыльная попала.

Выскочила как ошпаренная, а ее уже ждут. Кто из ведра воду льет, кто из клюва, кто веником мокрым машет. Все подолы ее юбок отсырели, стала Грязь-грязюка в размерах уменьшаться, еще чуть-чуть – и совсем бы смыли Грязюку. Чуть живая уползла, в болото грязное нырнула, притаилась. Авось, с силой соберется и снова вылезет...

В лесу же началась новая жизнь. Красавицу лису, что после бани еще пушистей и краше стала, поставили управляющей при бане. Расписание составили, каким зверям в какой день приходить и кто за что отвечает.

Зайцы вокруг бани беговую дорожку соорудили, для здоровья очень полезно. Умная сова клуб для малышей организовала. Родители в баню – она с ними жизненной мудростью делится, хорошим манерам учит. Сороки теперь всех желающих иностранным языкам обучают.

Строили баню, а получился клуб по интересам.

На бане табличку повесили для будущих поколений. «Спасибо трудностям, они делают возможным невозможное».

А про Грязь-грязюку давно забыли. Да она больше в этих местах и не появлялась. Может, и нет ее больше? А может, где-то в других местах балует?

Вы ее не встречали?

Волшебный цветок

Жила-была принцесса. Настоящая, сказочная. И столь же прекрасная, как в книжках описывают. Белокурая, с осиной талией и большими голубыми глазами. В королевстве, где она жила, все только и говорили о неземной ее красоте. Но принцесса была вечно чем-то недовольна. То трон ей поставили жесткий, то шоколад слишком уж горький. И ворчала круглыми сутками.

А еще она слышала как-то от мальчишки, бежавшего за ее каретой, громкие слова. Бранные слова, злые, но присутствовала в них какая-то странная сила. Смекнула принцесса: если станет их употреблять, то ее точно все в королевстве будут бояться. А значит, и любить больше будут.

С той поры так и повелось. Что не по ней, тут же кричит: «Ты урод, скотина безмозглая!», – и слуги в страхе расступаются, а батюшка сразу спрашивает, не изволит ли доченька чего особого. Больно уж сердится потому что. Убедилась принцесса, что в злых словах кроется сила великая, и стала раздавать их налево и направо.

Но однажды случилось вот что. Направилась белокурая принцесса, по пути браня и коря всех, в свой любимый сад. Здесь она могла побыть одна и полюбоваться на плавающих в пруду лебедей. Проходя знакомой дорогой, она неожиданно заметила цветок, который раньше не видела. Необычный цветок, экзотический, красоты неземной. Принцесса над ним наклонилась, вдохнула его запах и вымолвила: «Откуда ты, диво-дивное?» А цветок ей в ответ человеческим голосом: мол, прилетело его семечко с далекой галактики, чтобы помочь землянам решить их проблемы, которых с каждым годом все больше накапливается. Советник и советчик – такая у него, дескать, благородная миссия.

Подружились принцесса и цветок. И король-батюшка стал в сад захаживать, совета у цветка спрашивать, как дела государственные вести разумно и правильно. И стало королевство, что называется, образцово-показательным. Со всего света понаехали сюда послы, чтобы ума-разума набраться да научиться, как жить правильно. Вот только о принцессе стали говорить меньше. И о красоте ее тоже. Хотя она по-прежнему была прекрасна. Стала обижаться принцесса. Придет к цветку и начинает: «Я думала, ты только меня любить будешь, мне одной помогать. А вижу, что скоро для меня ты и времени не найдешь. Ну к чему тебе все эти послы да бездельники из других стран?..»

И так стало повторяться изо дня в день. Принцесса все больше и больше была недовольна, все громче хулила тех, кто ее любовь, ее цветок у нее отнимает.

Однажды она проснулась в дурном настроении.

– Ах, я проснулась, а кофе еще не готов? Где эта бездельница служанка? А где мое новое платье, которое отец вчера велел этим негодьям расшить бисером? И что это сегодня за тучи такие грязные напоззли, весь замок будто в чернилах потонул?

Принцесса ворчала и чертыхалась. Всем с утра от нее досталось. Кому-то и тумачи прилетели.

«Да что это со мной сегодня? – подумала принцесса. – Пойду-ка посоветуюсь с этим гадким цветком. Из-за него меня стали меньше любить. Все теперь только им восхищаются».

Шла принцесса по саду, и ничего-то ее не радовало. Ни изумрудная трава, ни золотые рыбки, ни грациозные лебеди. А ее чудесный цветок, когда она подошла ближе, оказался увядшим и безжизненным.

– Что с тобой?

– Я твоя душа, – отвечал цветок. – Сегодня ты убила меня. Я больше не смогу никому помочь. Единственное, что я еще в состоянии – это сохранить твою красоту, если... Но сначала посмотри на себя в зеркало.

Принцесса взглянула и обомлела от ужаса. Из зеркальца на нее смотрела злая страшная ведьма, вся в морщинах и с перекошенным ртом.

– Кто это?! – вскрикнула принцесса.

– Это ты, – отвечал цветок, – такой ты станешь через несколько лет, если не прекратишь использовать бранные слова. Эти слова присылают на Землю из далеких миров, которые хотят разрушить земную красоту. В этих словах огромная разрушающая сила. Они уничтожают все, а прежде всего – самого человека. Ты хочешь стать такой?

– Нет, – прошептала принцесса.

– Я умираю. А ты помни, что если даже нечаянно произнесешь грубое слово, непременно превратишься в ту, что смотрит на тебя из зеркала.

Цветок умер. Долго плакала принцесса, поливая горячими слезами его высохшие лепестки. Плакала и просила прощения.

С того дня принцесса очень изменилась. Она просыпалась с радостной улыбкой, осыпала поцелуями папеньку, благодарила всех, кто помогал ей в течение дня. С утра до вечера она источала свет. Весь мир снова заговорил о ее красоте. А теперь еще и об ее замечательном и легком характере. И скоро нашелся тот, кому она с радостью сказала «да». И они были очень счастливы.

Раз в день принцесса обязательно посещала заветный уголок сада. Из хрустального ведерка она поливала невидимый цветок и верила, что однажды здесь появится новый росток. Ведь если любишь – цветы возникают снова.

«Добро в мире должно прирастать» – такими были прощальные слова цветка. И принцесса в это искренне верила.

Про сказочника и королевских слуг

Жил-был сказочник. Очень странный. Мало с кем общался, мало куда ходил. Он любил закрываться в своей комнате и писал, писал.

Ему очень нравилось разговаривать со звездами, вести диалоги с цветами, слушать рассказы птиц, которые почему-то время от времени к нему залетали. И все, что сказочник от них узнавал, он аккуратно записывал.

Часто он слышал, гуляя по парку, что все, что он пишет, – это ерунда. И в жизни так не бывает. Самое главное – это деньги, и у кого они есть, тот и заказывает сказки.

Иногда, просматривая книги и журналы, которые бросали люди после прочтения на скамейках, сказочник с удивлением находил в них свои творения. Свои старые сказки, про которые он уже забыл. Но они были без подписи, то есть без его имени. А значит, ничьи.

«Ну, и ладно, – думал сказочник. – Главное, что их читают, они кому-то нужны. И славно». И сказочник радостно улыбался и шел домой записывать новую историю.

Однажды к сказочнику в дверь постучала незнакомая женщина.

– Помогите мне, я служу у короля, но совсем недавно. Меня взяли на должность летописца. У меня проверочное задание: написать про него такую сказку, чтобы им восхищались не только придворные, которые это обязаны делать по долгу службы, но и все, кто живет в этой стране. Чтобы он стал примером для подражания. Для всех. Я вам про него расскажу, а вы напишете эту сказку, я вам заплачу, я вижу, что вы живете совсем бедненько.

«Если человек достойный, почему бы и не написать? – подумал сказочник. – Будет на что купить сладости для ребятишек, что приходят ко мне послушать мои истории и стихи, да и цве-

там давно пора купить подкормку, чтобы они еще ярче цвели и радовали всех, кто ко мне иногда заходит. Ведь в нашей холодной стране так не хватает ярких красок».

Летописец начала рассказывать про замечательного человека, который отстроил прекрасную страну, который любит учиться и внедрять все новое. Он не ленится ездить в соседние королевства, чтобы узнавать, что нового и интересного можно позаимствовать у них.

Сказочник заслушался. В его голове появился образ этого человека, он начал придумывать его историю, дописывать события. Ведь в сказках мы всегда немного идеализируем героев и придумываем то, чего в реальности нет, но чего нам очень хочется.

Сказочник с воодушевлением написал сказку и передал летописцу.

Долго ждал он ответа. Не дождавшись, послал знакомую канарейку узнать, понравилась ли его сказка.

Канарейка прилетела опечаленная.

– Вот, принесла вам ответ.

Сказочник развернул послание.

«Согласно решения Совета Королевских Слуг, сказка признана плохой. Она не соответствует образу короля. Он так не говорит и так не думает. Согласно этому постановлению сказка для ознакомления королю не передана. Работу считать не выполненной, а сказку не сказочной».

«Как?» – растерялся сказочник. Он работал целую ночь. Он хотел, чтобы весь мир узнал про хорошего и умного короля. Конечно, какие-то мысли он приписал ему от себя. Но он же хотел создать образ идеального короля, такого, на которого хотели бы быть похожими все дети в его и соседних королевствах. Ведь им придется продолжать его дело, развивать его идеи.

«Значит, я плохой сказочник, – пригорюнился он. – Не буду больше писать по заказу. А только то, что продиктовано душой».

Сказочник открыл окно и впустил ночь в свою крохотную комнату.

Жаль, что он не сможет купить конфет малышам, что забегут к нему завтра послушать его сказки. Жаль. Но зато сейчас он напишет для них новую сказку. Про ночь, вечерний ветерок и про то, что живут на свете мудрые короли, про которых никто никогда не узнает, пока рядом с ними находятся глупые слуги.

Хотя мир прекрасен и без королей.

Ночь заморозила сказочника, ветер стал нашептывать ему новую сказку, а цветы слагать чуть слышную мелодию. Ведь у каждого цветка есть свой голос. Кто-то звенит, как колокольчик, чей-то голос напоминает флейту, чей-то – свирель, а если они поют вместе, то получается волшебная музыка. И ее может слышать только тот, у кого открыто сердце и душа.

Сказочнику было очень хорошо. Ночь, волшебная музыка и... ожидание чуда. Чуда рождения новой сказки.

А что еще нужно для счастья?

Злая королева и *urbento morri*

Жила-была королева. Очень злая, со вздорным характером. Она сердилась, если кто-то рядом был красивей, чем она, нервничала, если чей-то наряд был дороже и элегантнее, и просто бесилась, если узнавала, что у кого-то более модно обставлена спальня.

Но время не стоит на месте. Королева начала стареть. Ее былая красота, которой она так гордилась, стала меркнуть. Ну, уж этого она нипочем не допустит! Что она, не королева и не может заплатить за чудодейственный эликсир молодости? Да сколько угодно! Ее красота важнее всего. Даже если за это придется заложить душу!

Королева призвала лучших лекарей страны. Каждый день ей приносили чудотворные снадобья. Но... морщинок становилось все больше и больше. Ничего не помогало. Злую королеву перестали приглашать в соседние королевства на праздники, все меньше поклонников жаждало встречи с ней. Королева гневалась. Она расколотила всю посуду на кухне, побила все зеркала в королевстве. Она была в ярости. И решила прибегнуть к последнему средству. Объявила: тому, кто поможет ей остаться молодой, она пожалует полкоролевства. А всякого, кто вызовется помочь и не сумеет, она казнит.

Лучше бы она не делала этого! Врачи, целители, знахари, кудесники, убоившись гнева королевы, бежали из страны. А через несколько недель пришла страшная эпидемия. Люди стали болеть, чахнуть и умирать, и некому их было вылечить. Страна приходила в запустение.

И королева поняла, что еще немного – и за замком некому будет ухаживать, некому будет готовить ей вкусные блюда и разводить золотых рыбок в ее любимом аквариуме. А как она без рыбок? Это были ее единственные друзья, единственные собеседники, достойные ее. Вовпервых, они золотые, во-вторых, умеют молчать.

Королева пребывала в растерянности. Как спасти страну и себя?

Она сидела у зеркала и думала: «Да, я старею. Но, видимо, надо с этим смириться. Гораздо страшнее, если сейчас на нашу страну нападет враг. Тогда погибнут все».

Впервые королева не злилась, а беспокоилась о других. Она расчесывала свои кудри, которые когда-то вызывали зависть ее подруг, и замечала седые пряди. Она вздыхала и думала: «Я бы многое сейчас отдала, даже свою красоту, чтобы спасти мой народ. Королевство приходит в полный упадок, а наследника я не оставила. Я слишком берегла свою фигуру, не желала портить ее родами. Да и муж мой умер от тоски и неразделенной любви. Он знал, что я вышла за него только из-за его богатства». И королева заплакала.

Однажды в ворота замка постучал странник. Он сказал, что поможет королеве. Стражники впустили старца. Он поклонился королеве и попросил принести большую чашу с водой. Затем задернул тяжелые портьеры и приказал королеве смотреть на воду. Та повиновалась. Через некоторое время она увидела, что зеркало воды озарилось сиянием, и разглядела, сначала нечетко, потом более ясно женщину, которая собирает травы в незнакомом лесу. Она была в простой одежде, очень уставшая. Она наклонялась, рвала стебли и соцветия и складывала их в большой мешок, который с трудом волочила.

– Это *urbento morri* – волшебная трава, которая спасет твою страну. Из нее я смогу сварить лекарство, которое избавит твой народ от эпидемии. Для этого ты должна собрать целый мешок этой травы, огромный мешок, который трудно донести в одиночку...

Так сказал старец и растаял вместе с сиянием воды.

«*Urbento morri, urbento morri*», – повторяла, как заклинание, королева.

Она нашла в королевской библиотеке старинную пыльную книгу, где прочла, что нужный ей цветок растет в далекой-далекой стране за желтой пустыней, в заколдованном лесу. И попасть в тот лес может лишь тот, кому разрешит лесной дух. «Делать нечего, – решила королева. – Я должна спасти мой народ». Она облачилась в простое и удобное платье. Это

были не привычные ей шелка, а домотканая рубаха, поверх которой она надела простой сарафан, какой носят бедные городские торговки. Еще она нашла в каморке у прислуги простые тряпичные туфли, там же – большую холщовую сумку и отправилась в путь.

Долго она шла по своей несчастной стране. И всюду наблюдала голод, разорение и смерть. Видела истощенных и изможденных женщин, которые спасали своих детей, отдавая им последнюю крошку хлеба. Сердце ее наполнялось печалью и болью.

«Я сделаю все, чтобы их спасти, я найду волшебные цветы *urbento morri!*»

В пустыне она чуть не погибла от жажды, но неожиданный смерч поднял ее и опустил прямо на поляну перед волшебным лесом.

К ней обратилась птица, сидевшая неподалеку:

– Не удивляйся, что это я, сова, говорю с тобой. Я служу у лесного духа помощником. Сегодня он попросил меня передать тебе его волю. Он впустит тебя в лес, где растут волшебные цветы, но за это ты отдашь ему десять лет своей жизни. Согласна?

– Да, – прошептала королева. – Я принесла столько горя моей стране, что десять лет – это даже небольшая плата за то, что я натворила.

– Хорошо, – ответила сова. – Тогда смотри сюда.

Королева стояла перед зеркалом и смотрела, как ее лицо рассекают новые и новые морщины, как седеют волосы. Она старела на глазах.

– Ох! – воскликнула королева. – Неужели это я?.. Но я привыкну. Я просто не буду смотреть на себя в зеркало... Я готова!

– Иди! – сказала сова.

И королева пошла по тропинке, ведущей вглубь леса.

Она очень устала. Ноги плохо слушались ее, хотя мешок был пока еще пуст. Но вот она вышла на большую поляну. И... – о радость! – увидела те самые голубые цветы. Она наклонилась над ними и услышала тихий хрустальный звон. Это цветы поздоровались с ней. Королева начала собирать волшебную траву, стараясь делать это аккуратно. Не вырывала ее с корнем, не выдергивала, не мяла листья. «Ведь эти цветы нужны не только мне. А так они снова отрастут и зацветут еще пышнее», – думала она и продолжала свою работу. С утра до заката она собирала цветы. Сил становилось все меньше и меньше. «Видимо, таково испытание», – размышляла королева и продолжала наполнять мешок.

Вдруг она услышала: «Давай я тебе помогу, эта ноша тяжела для тебя. – Рядом стоял немолодой мужчина в простой одежде. – Зачем ты собираешь волшебную траву?»

И королева поведала ему о своих бедах. Она честно рассказала, что пришла из другой страны, чтобы спасти свой народ, который по ее вине терпит бедствия и болезни, рассказала о своей глупости и женской гордыне, о том, как она хотела сохранить свою красоту и молодость всеми способами. Незнакомец внимательно слушал, не перебивая. Он лишь помогал ей укладывать цветы в мешок и перетаскивать ношу с места на место. Королеве было просто и легко с этим человеком.

Наконец мешок был заполнен.

– Если ты покажешь мне дорогу, я помогу донести мешок, – сказал мужчина, который назвался Жаном.

– Да, ты очень выручишь меня, – дала согласие королева. – Одной мне не справиться.

Обратный путь оказался королеве намного короче. И дорога вроде бы уже не была такой трудной, как раньше.

В замок ее не пустили. Стражники не узнали в пожилой женщине своей красивой и злой королевы. Но тут появился тот самый знакомый нам старец, и ворота перед ними распахнулись. Он, как пушинку, подхватил мешок, наполненный волшебной травой, и исчез. Но вскоре вновь появился в покоях королевы. Ведун протянул ей лечебный эликсир, сваренный из волшебной травы *urbento morri*. И тут же исчез. Королева даже не успела предложить награду за его труд.

По приказу королевы эликсир доставили в каждый дом ее королевства.

Не прошло и полгода, как страна начала оживать. Вновь зазвучали детские голоса, зашумели городские рынки, зазвучала музыка.

Жан стал незаменимым помощником и советником королевы.

Однажды, как всегда утром, королева сидела у окна. Она не смотрелась больше в зеркала. Она глядела в окно, любовалась цветами и их красотой. «Всему свое время, – думала она. – Гораздо важнее, что страна моя снова расцветает. Одно жаль, что я не родила наследника. Как глупа я была раньше».

Она услышала звуки труб. Глашатаи объявляли, что приближается делегация из другого государства. Как же она была удивлена, услышав, что это едет к ней свататься король из чужой далекой страны. Свататься? Но она же старая. Наверное, это глупая шутка?

Но еще больше она удивилась, когда увидела перед собой... Жана, своего верного помощника. Это он предлагал ей руку и сердце.

– Да, я король. И хочу, чтобы ты стала моей королевой.

– Жан, я очень люблю тебя. Но столько юных принцесс ждет своего избранника. Обрати свой взор на них!

– Но я люблю тебя, дорогая королева. И люблю не глазами, а душой! За твоё терпение, за твою жертвенность я полюбил тебя. Я не вижу твоих морщин и седых волос. Ты для меня самая красивая женщина на свете. Будь моей женой!

И королева согласилась. Ведь что может быть лучше, чем стариться вместе? Поддерживать друг друга, заботиться друг о друге. Вместе встречать рассветы и провожать закаты.

На свадьбу, которая отмечалась прямо на городской площади, пригласили всех. Народ радовался за свою королеву и желал ей счастья. Подданные полюбили ее за справедливость и порядок, который она навела в стране.

Королева была очень счастлива. Лишь одна мысль беспокоила ее: она уже не сможет иметь наследника.

В конце пира, когда гости уже расходились по домам, а молодожены были готовы сесть в карету, появился старец.

– Извините, я опоздал. Но я принес вам мой подарок. – И он протянул королю и королеве голубой пузырек. – Это настойка *urbento morri*. Я приготовил ее для вас. Выпейте.

Королева отпила половину и протянула пузырек мужу. И – о чудо! – она почувствовала, как теплая волна пробежала по ее телу, оно налилось силой и свежестью, вся она стала лег-

кой и воздушной, как в молодости. Казалось, что она сейчас задохнется от переполняющей ее радости.

Через год у них родился наследник. Назвали его Урбенто.

Прошло много лет. Уже давно Урбенто правит этой страной, а его родители по-прежнему вместе. Разводят рыбок, гуляют по парку, кормят белых лебедей, которые берут пищу только с их рук. Играют с его сыновьями и младшенькой белокурой дочкой и рассказывают им чудесные сказки про волшебные цветы, в честь которых они назвали своего сына.

А в центре города стоит памятник великому лекарю, и на постаменте выбиты слова: «В благодарность тому, кто вернул стране счастье».

Молчание, или Секрет волшебного кольца

Жила-была принцесса. Очень красивая и очень ленивая.

А зачем ей что-то делать?

Замуж и так возьмут. Еще и в очереди стоять будут.

А что?

Первое. Она очень богата. Отец ей в приданое полцарства отдает. Любой позарится.

Второе. Она очень красива. По всем современным стандартам просто идеал. 90-60-90.

И лицо ее прекрасно. Глаза, как два голубых озера, а волосы такие, что соседка Златовласка завидует.

По этой причине всех учителей, что приходили к ней, она гнала прочь.

Зачем ей заморский язык? Кому надо, сам ее наречие выучит!

А математика?

Да что у нее казначея нет?!

Стихи слагать?..

Так у нее стихотворец есть, она ему хорошо платит!

А музыка?

Не нужны ей всякие менуэты, что сейчас модно, она и без учителя разберет!

Единственное, что ее интересовало, так это только наряды и украшения. Вот о них она могла говорить бесконечно...

Принцесса часами могла обсуждать с портным, какую ему необходимо пришить рюшечку к новому наряду или где пустить широкий волан.

Посещать балы было любимым занятием принцессы. А потом обсуждать со своими фаворитками, кто в чем был и какими украшениями блеснул.

В нарядах и драгоценностях принцесса знала толк.

И не дай бог, чтобы у кого-нибудь на балу платье было дороже, а бриллианты крупнее! Тогда дома в своем королевстве она устраивала такой разнос ювелирам и портным, после которого они еще долго не могли оправиться.

Принцесса, несмотря на молодость, умела ругаться. Так ругаться, что цветы, в полном смысле этого слова, вяли на всех королевских клумбах.

Король-отец переживал: «Что делать с дочкой? На вид красавица, а в душе гнилое болото!»

Пришло время, в королевство стали приезжать женихи. Они ведь видели портреты принцессы, а на них она была такой красивой, что нельзя было глаз отвести.

Но для каждого претендента находила принцесса грубое слово. Один слишком толст, другой худ, третий ростом не вышел. С обидой уезжали женихи. Всем передавали, что принцесса хоть и красавица, но язык у нее хуже змеиного. Очень жалит.

* * *

Однажды в замке появился одинокий рыцарь. Он уже был не молод. Но хорош собой. Статен. И к тому же умен. Обучался он наукам у восточных мудрецов и многое уже в жизни познал. Как и всех, его восхитила красота принцессы, он тоже решил к ней посвататься. Он слышал, что у девушки ядовитый язык, но решил, что его мудрости хватит, чтобы повлиять на строптивость принцессы. Не зря же он помимо наук еще и волшебству учился.

Одинокий рыцарь вошел в тронный зал, поклонился королю и свите, затем встал на колени перед принцессой и протянул ей кольцо с кроваво-красным камнем.

– Прими, принцесса, как часть моей души, этот подарок. Камень этого кольца окрашен цветом моей крови, которая станет нашей общей после женитьбы.

Принцесса фыркнула.

– Ты, старый осел, предлагаешь мне это дешевое кольцо? Эту ничего не стоящую побрякушку? Про какой цвет крови ты говоришь? Да чтобы я когда-нибудь назвала нашу кровь общей?! Пусть лучше язык мой отсохнет!

– Хорошо. Пусть будет по-твоему.

Рыцарь поклонился и направился к выходу.

Вслед ему полетело кольцо с камнем, почему-то утратившим свой кровавый оттенок.

Принцесса хотела еще что-то обидное крикнуть вслед, раскрыла рот... Но из него раздался только какой-то хрип и клёкот.

Ее язык как будто отсох и не повиновался ей.

«Ой, что это со мной?» – подумала она.

Принцесса хотела крикнуть, мол, догоните этого рыцаря, но ее рот не издал ни звука. Ее охватила паника. Она всячески пыталась привлечь к себе внимание, но никто случившегося с ней несчастья не заметил: все поспешили из тронного зала вслед за одиноким рыцарем.

Принцесса осталась в одиночестве. Она была в полной растерянности.

Она подняла с пола кольцо, которое потеряло свой блеск и казалось теперь пыльным и старым.

Принцесса потерла камень, он тускло засветился. Она увидела в нем свое отражение. Совсем некрасивое.

Что делать? Что делать?..

Принцесса рассматривала кольцо и разговаривала сама с собой. Беззвучно.

«Как вернуть речь? Как снова заговорить? Где и какого лекаря искать? Что делать?»

На мгновение поверхность кольца осветилась, и она увидела буквы. С трудом она разобрала: «Слушай!»

«Кого слушать? Что слушать? Что это значит?» – мысленно вопрошала она кольцо, но то уже снова стало серым и старым.

Бесконечным показался принцессе день. Она не знала, чем себя занять. Она не могла поговорить с портным, обсудить наряды с фаворитками, отругать слуг, бесконечно жаловаться отцу на нехватку украшений и развлечений.

Она ведь ничего не умела. Ничего. Только болтать языком ни о чем.

Ночью принцесса не могла уснуть.

Она стояла у окна и смотрела на звезды.

Она была удивлена, как много звуков существует в мире. Листья о чем-то шуршали, ночные птицы пели, квакали лягушки, стрекотали кузнечики, плескалась рыба, жужжали насекомые. Мир был наполнен звуками. Самыми разнообразными и такими прекрасными.

Принцесса стала вслушиваться еще внимательнее. И услышала, как вздыхает одинокая птица, как плачет скворец, выпавший из гнезда, как ровно дышит олениха, охраняя сон своего крохотного малыша.

Мир был живой!

Принцесса была потрясена. Она потянулась к кольцу, которое лежало неподалеку. Поверхность камня слегка порозовела.

«Не значит ли это, – подумала принцесса, – что моя кровь становится живее? Камень слегка порозовел. Может, это и есть подсказка? Нужно слушать мир и пытаться его понять? Может, так?»

Камень неожиданно блеснул в темноте.

«Да, наверное, это подсказка мне. Слушать. Слушать. Я буду внимательно слушать», – об этом думала принцесса, засыпая.

* * *

Для принцессы началась новая жизнь. Она стала учиться вместе с младшим братом. Она посещала занятия по математике, где охотно решала задачи и узнавала, как можно увеличить казну, слушала уроки истории и восхищалась мужеством тех, кто создавал мощь ее страны. Но больше всего ей нравились уроки стихосложения. Она поняла, как прекрасен язык, на котором она когда-то так бездумно говорила, какую мощь и силу имеет каждое слово.

Принцесса не могла произнести вслух слова, но она научилась гармонично соединять их друг с другом и рифмовать.

Ей больше некогда было скучать, она вникала в отцовы дела и всегда была рядом, если ему была нужна ее помощь.

Она стала очень внимательной. И даже без слов, просто по выражению лица, по мимике узнавала, что требовалось человеку.

И не только человеку. Принцесса научилась слышать язык растений, животных, воды, огня.

По вечерам, это уже стало привычкой, она беседовала с кольцом. С течением времени оно блестело все больше и больше, а камень наливался все более розовым цветом.

Прошел год. Стихи принцессы стали известны во всех соседних королевствах. Они были наполнены мудростью, любовью к миру и ко всем, кто обитает на Земле.

Принцесса по-прежнему не могла говорить. Но в этом у нее уже и не было необходимости. Она стыдилась себя той, которая болтала так много глупостей, которая не знала цену слова и не умела слушать.

Сейчас ей нравилось больше слушать и записывать мудрые мысли чужестранцев и свои стихи. Они почему-то очень легко писались. Ей казалось, что она просто передает то, что говорит ей ветер, о чем щебечет ласточка, на что жалуется увядший цветок.

«Слушай!» – так когда-то подсказало ей кольцо, и она следовала этому совету. Вот и весь секрет.

Прошло три года. Принцесса была счастлива. Ее жизнь была наполнена смыслом. Она была нужна всем. Она многое умела и с радостью делилась своими знаниями. На ее пальце всегда блестело кольцо с кроваво-красным камнем. Она с ним никогда не расставалась. Это был ее талисман.

По ночам, как и прежде, она беседовала с ним и благодарила за науку, за то, что оно подсказало ей, как нужно жить, как слушать и понимать людей и окружающий мир.

«Какая я была самодовольная дурочка, как стыдно! Если бы вернулся одинокий рыцарь, я бы на коленях попросила у него прощения. Я не могу говорить. Но я пишу ему стихи. Каждый день. Их накопилось уже больше тысячи...»

Прости, прости меня за глупость.
Прости, прости меня, прости,
Благодарю тебя за мудрость
за обретение пути...»

Принцесса, как всегда, сидела на подоконнике, смотрела в ночное небо и шевелила губами. Стихам не нужно было звука. Они звучали в душе.

Принцесса вспоминала одинокого рыцаря и грустила. Кольцо на ее руке переливалось всеми оттенками красного. Оно было теплым и живым.

Закончился еще один свиток со стихами принцессы...

* * *

Утром король объявил, что выдает принцессу замуж. Пришло ее время. Много лет никто не просил ее руки. Молва об ее ядовитом языке отвадила всех. Из далекого государства приезжает король-вдовец. Он не молод, не очень красив, но достойный и уважаемый человек.

«Хорошо», – кивнула принцесса в знак согласия. Слово отца – закон для нее. Он дурного не посоветует.

Жаль, что это не одинокий рыцарь. Теперь бы она охотно пошла за него замуж. Как же она была глупа!

Принцессу одели в шикарное платье, драгоценностям, которые были на ней, позавидовали бы самые богатые королевы. Девушка была прекрасна. Но она не смотрелась в зеркало. Она почему-то все время поглядывала на кольцо, которое сегодня переливалось по-особому, искрилось, блестело, пульсировало. И его свечение, игра света наполняли ее сердце сладкой тоской и трепетом.

Принцесса прислушивалась к себе. Сейчас она слушала себя! И не узнавала. С ней происходило что-то необычное. Она начала дышать глубже, она чувствовала, что волнуется. Почему? Что с ней?

Она сидела на троне и ждала, когда раскроется дверь.

Он вошел. Это был дряхлый старик в странных одеждах. Точнее, даже горбун, который с трудом передвигал ноги. Шаркая ими, он стал приближаться к трону.

Принцесса не стала дожидаться, она побежала к нему навстречу.

«Он же стар, ему надо помочь! Поддержать его», – мелькнуло в ее голове.

Она протянула ему руку, чтобы он оперся на нее, и кольцо вспыхнуло ярким кровавым светом. Оно обожгло ее.

Принцесса упала в обморок.

Она пришла в себя от запаха цветов и их шепота: «Просыпайся, он тут. Он ждет тебя».

Она открыла глаза. Перед ней был одинокий рыцарь.

– Я вернулся. Ты можешь говорить.

Но принцесса не стала ничего говорить, она взяла один из своих свитков, встала на колени перед одиноким рыцарем и протянула его.

Одинокий рыцарь развернул свиток, и его глаза наполнились слезами...

– Теперь ты согласна, чтобы наша кровь соединилась? Чтобы родились наши дети?

В ответ принцесса просто протянула ему кольцо, которое сияло рубиновым светом.

Про эту свадьбу написали все учебники истории.

И в стране был принят закон. Каждая пара, желающая пожениться, должна была принять обет молчания. На полгода. Этот срок отводился для того, чтобы молодые научились понимать друг друга. Без слов. Слушать и слышать друг друга. Чувствовать друг друга. Сопереживать друг другу. Только после этого испытания они могли объявлять о своей свадьбе. Очень многие не выдерживали и расставались. Зато ни в одной стране не было так много счастливых семей. Семей, где понимают друг друга с полуслова, с полувзгляда. Здесь не бросают слова на ветер, за каждым словом стоит действие и поступок.

Слушай! Будь внимательным! И тебя тоже услышат.

Волшебное кольцо с рубиновым камнем теперь передается по наследству. Его берегут, как зеницу ока. Ведь с него началась новая история страны. Но про это не написано в учебниках.

А вот про страну Швайгенланд и принцессу Швайген¹ знают все. Потому что ее стихи есть во всех энциклопедиях. Мамы перед сном читают их своим малышам и учат детей почаще молчать. Чтобы они стали такими же счастливыми, как красавица-принцесса из страны Швайгенланд.

¹ * Schweigen (нем.) – молчание.

СКАЗКИ ЖИЗНИ

Уставший ангел

Жил-был ангел. Было ему так много лет, что он уже сам сбился со счета. Но он по-прежнему был красив, а размаху его крыльев позавидовали бы даже орлы. Но отчего-то все чаще ангелу хотелось сесть и просто смотреть на небо, звезды, на пролетающих мимо птиц, разглядывать стрекозу или божью коровку, что нечаянно приземлились рядом. Сидел так ангел, смотрел, думал и почему-то печально вздыхал.

А знаете ли вы, что печалиться ангелам запрещено? Да, это так. Ведь ангелы – не люди, грустить им не положено.

«Что это со мной происходит? – думал ангел. – Почему я так устал? Почему меня не радует зелень, почему потускнели краски? Почему божья коровка мне кажется коричневой, хотя я знаю, что она ярко-оранжевая? Пойду спрошу Главного белого ангела, что мне делать, ведь моя печаль может нарушить мировую гармонию. А этого позволить нельзя».

Главный ангел жил на горе Олимп. Раз в неделю он ходил на совет к Богу, чтобы доложить, что происходит на Земле, как ангелы помогают людям, которые в них верят. Был он ровесником Бога, но ему казалось, что сотворение мира случилось лишь вчера и что ничего с того времени не изменилось. Он был уверен, что человек остался таким же наивным и непорочным, каким он был до искушения его змеем. Сам Главный ангел уже много лет не спускался на Землю. Зачем? Ему было хорошо в любимом гамаке у голубого фонтана. По вечерам ангелы исправно ему докладывали, что все на Земле в порядке, все идет своим чередом.

Появление ангела без предупреждения удивило Главного.

– Что случилось, слуга человеческий? – сразу же спросил он коллегу.

– Эх, – тяжело вздохнул ангел. – Да, я призван служить людям, но я устал. Я понял, откуда моя печаль. Я устал вытирать слезы, убирать острые камни с дороги, указывать путь, поддерживать, успокаивать, давать советы, гасить плохие эмоции, учить сдержанности и смирению, поднимать над суетой, а главное – я устал учить любить. Люди забывают слово любовь, забывают, что оно значит.

За столько лет, проведенных рядом с людьми, помогая им, я еще ни разу не услышал от них слов благодарности! Люди воспринимают это как должное! Когда они все-таки заходят в церковь, чтобы поставить свечку, а чаще – чтобы пожаловаться и что-то вымолить у Бога, я всегда рядом. И ты знаешь, с каждым годом мне все трудней помогать людям. Ведь они просят у Бога не любви и не моей поддержки, а дома, машины, деньги. Много денег. Зачем? Если нет любви, зачем деньги? За мою долгую жизнь у меня были любимчики среди людей. Я был с ними с детства, они выделялись среди сверстников знаниями, желанием изменить мир, сделать его лучше, но к двадцати пяти годам даже лучшие из землян становились такими, как все. Они делали карьеру и зарабатывали деньги. А те слова, что я нашептывал им в детстве – о красоте мира, о великом предназначении человека, о таланте, – они забывали, как и свои детские мечты. И они тоже никогда не вспоминали меня добрым словом, хотя некоторым из них было дано видеть меня, мы часто подолгу беседовали перед сном. Вот в чем причина моей грусти. Я хотел бы взять отпуск. Я знаю, что нам, ангелам, можно временно сложить крылья и поспать где-нибудь в укромной пещере, где всегда тишина и покой. А лет через сто наука шагнет вперед, и, может быть, появится витамин любви, и я снова вернусь и смогу продолжить мою службу...

Пока уставший ангел говорил, казалось, что он уменьшается в размерах и как-то тускнеет.

«Оказывается, печаль имеет серый цвет, – подумал Главный белый ангел. – Если и дальше так пойдет, то мой ангел превратится в черного демона. Надо спасать!»

– Я понял, – ответил Главный белый ангел своему подчиненному. – Печаль твоя имеет основания. Я уже слышал от других ангелов, но не верил, что люди так изменились. Я дам тебе испытательный срок. Если в течение трех дней никто из землян тебя так и не поблагодарит за поддержку и помощь, я отпущу тебя на покой. Может, и правда добрые ангелы больше не нужны людям, а любовь и благодарность перестали существовать? Лети! Жду тебя через три дня!

Уставший ангел медленно кружился над землей. С высоты птичьего полета были видны тысячи черных труб, устремленных в небо, свалки на сотнях гектарах земли, грязные и замусоренные города, мертвые реки без рыбы.

– Надо вытерпеть еще три дня, надо вытерпеть еще три дня, – как заклинание твердил уставший ангел. – А потом я буду спать в тихой уютной пещере. Долго-долго...

Он опустился на балкон красивого старинного здания и заглянул в окно. В комнате сидела молодая женщина. Она горько плакала. Ангел заговорил с ней.

– Почему я плачу? – откликнулась женщина, заливаясь слезами. – Я беременна, а любимый бросил меня. Я думала, он меня любит, а оказалось, что нет. Ты видишь, комната пуста, он вывез все! Я так хотела этого ребенка! Но не смей меня уговаривать, я не могу его родить! Сейчас ты, как и он, обещаешь мне помощь, но потом ты улетишь, а я останусь здесь одна – без денег, без будущего и с малышом. Уходи, я ненавижу тебя! Добрых ангелов не бывает! – И женщина зарыдала еще сильнее.

Ангел пытался гладить ее волосы, промокал своим крылом ее слезы, но женщина плакала все громче и громче. Ангел был бессилен. Тогда он с трудом поднял набухшие от ее слез крылья и шагнул с балкона.

«Жаль, что мы не можем разбиться, как люди», – подумал он.

Очнулся ангел в каком-то современном офисе. Перед ним сидел красивый молодой человек. Он, не мигая, разглядывал какие-то графики и говорил сам с собой.

– Нет, без акций моего друга мне не обойтись, они мне необходимы. Иначе я потеряю компанию. Надо сделать так, чтобы он был вынужден продать их по бросовой цене. Сначала нужно его припугнуть...

Ангел решил вмешаться в монолог.

– Как ты смеешь? Это же твой лучший друг! Помнишь, когда ты упал с дерева и сломал ногу, он нес тебя на себе до самого лагеря?

– Ой, ты бы еще вспомнил, как в детском саду он отдал мне свой компот, – зло произнес молодой человек. – Детство кончилось, это бизнес. Здесь нет дружбы. Выигрывает сильнейший. И чего ты тут развалился? Я не звал тебя! Лети к слабакам, мне помощники не нужны, а Богу за всеми не усмотреть. Я никого не боюсь!

Злой смех еще долго преследовал уставшего ангела. Ну почему так? Ведь именно этот мальчик был когда-то его любимчиком. Он так много читал, говорил на разных языках, был любознательным и милым. Надо было еще тогда удержать, образумить его, когда он в первый раз обидел свою старенькую бабушку.

«Плохой я ангел! Сколько всего недоглядел и упустил», – кручинился он.

Вечер опускался на город. Загорались окна, и за каждым была своя жизнь и свои печали. Ангел, ссутулившись, как старый человек, сидел на скамейке в парке. Он старался не слушать, как бранятся неподалеку он и она, как сердитая собака жалуется на жизнь прохожей дворняжке, как идущая мимо старушка вздыхает от одиночества и оттого, что боль в пояснице никак не проходит. Серый цвет почти полностью покрыл тело ангела. Печаль все больше и больше заполняла его душу...

Ангел проснулся от сырости. Роса лежала на траве, на скамье, на деревьях. Было холодно и красиво. Ангел залюбовался блестящими капельками росы. Выглянуло солнце, и они заискрились, засверкали. Как люди не видят эту красоту?

– Правда же, волшебно? Как в сказке? – спросила девочка, стоявшая рядом. Она была очень некрасивая. Нескладная и худая. И, кроме того, все ее лицо покрывала красная сыпь.

– Вам не холодно сидеть? Вы не простынете? – участливо спросила она. – Давайте лучше пойдем гулять, чтобы вы согрелись. Если, конечно, вам не противно.

– Почему мне должно быть противно? – удивился ангел.

– Ну, я же такая страшная. Никто не хочет играть со мной. Я даже учусь дома – все боятся заразиться. А это всего лишь аллергия. Я вырасту, и все пройдет. Только не уходи, пожалуйста. Я устала быть одна. Давай я тебе почитаю.

И девочка начала читать ангелу сказку про волшебные земли, про добрую фею, что исполняет все желания, про то, что есть страна, где люди никогда не ругаются.

Незаметно прошел день. Ангел и девочка вместе гуляли, потом она спала, и он охранял ее сон, затем ангел проводил ее до дома.

– Ты будешь ждать меня завтра? – спросила девочка. – Мне так хорошо с тобой. Ты такой добрый и совсем не похож на злых взрослых. Так ты будешь меня ждать? Или ты со мной, как и мои родители, общаешься из жалости?

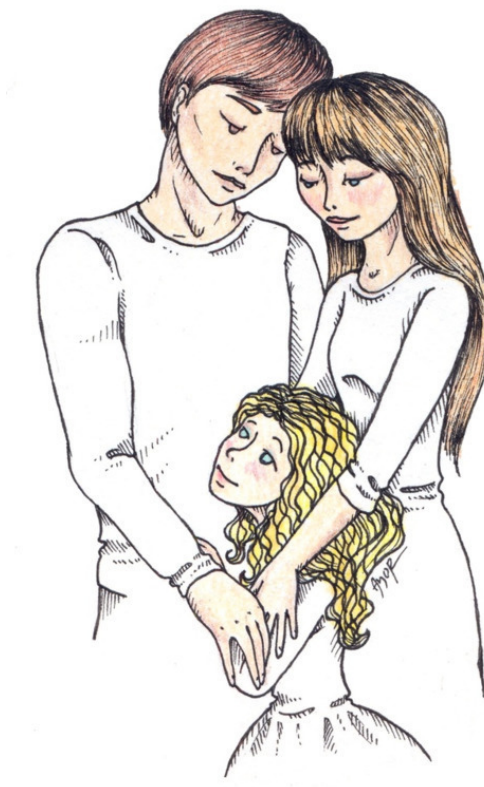
– Не волнуйся, я буду тебя ждать, – ласково ответил ангел.

И он остался в парке ждать девочку. И был с ней весь следующий день. На прощанье она прижалась к нему и прошептала: «Не улетай от меня, пожалуйста. Я люблю тебя. С тобой я не чувствую себя некрасивой и ненужной».

И ангел остался. Еще на день. И еще на неделю, и еще на год... Он забыл про свою печаль.

Главный белый ангел снова успокоился. Все хорошо. Уставший ангел не вернулся. Значит, все не так уж и плохо на Земле. И он снова задремал в гамаке у голубого фонтана.

А уставший ангел каждый вечер качает кроватку с маленькой феей. Ведь как еще можно назвать прекрасную малышку, что родила его знакомая некрасивая девочка? Только сегодня эта девочка уже большой-большой начальник, она умница и красавица. И даже ее муж, тоже большой начальник, ходит к ней за советом. Вечером они все вместе пьют чай с вареньем и обсуждают планы на следующий день. И ангела очень просят не улетать. В этом доме хотят иметь много детей, без его помощи им просто не обойтись.

А ночью, когда ангел делает вид, что засыпает, он слышит, как в спальню заходит его девочка. Сначала она целует свою малышку, потом тихо-тихо подходит к креслу, где любит дремать ангел, подтыкает вокруг него плед и, как маленького ребенка, целует в макушку, шепча: «Спасибо тебе, мой ангел. Что бы я без тебя делала!»

И ангел замирает от счастья, и в сладкой дреме думает: «Как хорошо, что мне были даны те три дня! Как хорошо».

Об умной энциклопедии, глупом буклете и их счастливой любви

Жила-была энциклопедия. Она была очень большая, толстая, с глянцевыми иллюстрациями и даже картами земного шара. Ее переплет из настоящей свиной кожи помнил сотни рук. Некоторые страницы были запачканы чернилами, некоторые завернуты уголком. Так читавший запоминал нужную страницу.

Шло время. И энциклопедия стала замечать, что ее все реже и реже снимают с полки.

– В чем дело? – думала она. – Ведь мной интересовались даже первые лица государства.

К сожалению, она лежала на верхней полке и не знала, что происходит в доме, где она жила. Постепенно ее кожаный переплет покрывался пылью, а рядом стали появляться какие-то разноцветные журналы с обнаженными девушками на первой странице да пестрые буклеты с картинками.

– Что происходит? – энциклопедия себя считала элитным изданием и никогда не заговаривала первой. Но новые соседи иногда так галдели, что она решила вмешаться в их разговор.

– Господа, простите меня великодушно. Вы не могли бы объяснить, что происходит, почему меня уже много лет никто не берет в руки?

Первыми затараторили глянцевые журналы.

– Ну, ты даешь, бабка! Кому ты сегодня нужна? На дворе XXI век, все сидят за компами да айпадами, мы и сами редко попадаем к людям в машины. Да и то потому, что пробки на дорогах, вот они нас и листают по пути. А тебя скоро отнесут в лавку, где скупают старье. Или в музей.

– Меня к букинистам?

– Куда-куда? – переспросили журналы. – Что такое твой букикист?

– А мы с вами уже на «ты»? – изумилась энциклопедия.

– Да что с тобой, старой перхотью, разговаривать!

И журналы снова затрещали о своем.

Тут подал голос дорогой буклет. Он рассказывал о здоровом образе жизни, правильном питании и считал себя очень умным и полезным.

– Простите, госпожа Энциклопедия... Как вас по батюшке?

– По родителям Кирилломифодьевна я.

– Энциклопедия Кирилломифодьевна, вы знаете, ваша подача информации уже устарела.

Ну, кто будет рыться в таком фолианте?

И буклет даже ярче заблестел, потому что гордился тем, что знает такое умное слово.

– У вас ни ярких картинок, ни броских заголовков, ни оригинальных шрифтов. То ли дело я! Берешь в руки – и сразу видно, что делать, что есть, как тренироваться. Все ярко, броско, креативно.

Здесь буклет опять загордился собой. Какой он умный!

Энциклопедия приуныла. Наверное, прав буклет, и она уже устарела и никому не нужна.

– А расскажи-ка мне о мире, в котором мы сейчас живем, что происходит, чем интересуются люди? – попросила энциклопедия.

Буклет знал не очень много. Но все, что было в нем написано, он пересказал энциклопедии.

Этого оказалось мало, ведь в нем были одни картинки, а информации совсем чуть-чуть.

Энциклопедия думала: «Зачем издавать такие дорогие буклеты, если ими можно пользоваться ровно пять минут?» Но она не стала огорчать глупый буклет. Он же такой молодой! Пусть пока верит, что кому-то нужен.

Проходили дни. Никто не брал в руки ни энциклопедию, ни буклет. Они лежали неподалеку, поэтому стали все чаще и чаще беседовать. Как? Буклету было больше нечего сказать, он все передал, когда они только познакомились. А энциклопедия, так как она хранила знания тысячелетий, начала рассказывать ему об устройстве мира. Она начала с рождения Земли, с мифов и сказаний, потом перешла к религиям, от религий к произведениям великих мудрецов. Буклет слушал, как зачарованный.

– Ничего себе, как огромен мир! Сколько всего, о чем я даже не предполагал. Я думал, что люди думают только о диетах и биологических добавках, продлевающих жизнь. Какой я был глупый!

Теперь буклет ждал вечера с нетерпением. Что нового расскажет ему энциклопедия? Днем говорить было невозможно. Глянцевые журналы трещали без умолку. И их становилось все больше и больше. Еще совсем чуть-чуть – и они выселят с полки энциклопедию и буклет.

А поздним вечером, когда в наступившей тишине было слышно, как скребется где-то заблудившаяся мышь, как тренькают последние и редкие трамваи за окном, наступало их время. Они говорили, говорили и не могли наговориться.

Буклет и энциклопедия так подружились, что давно были на «ты». Она его ласково звала «мой Буки», а он ее нежно «моя Энци». Они не замечали разницу в возрасте. Им было хорошо вместе. И жизни друг без друга они уже не представляли.

Буклет оказался смышленным. Если раньше рассказывала только энциклопедия, то теперь он перекладывал услышанное в рифмованные строчки. Это было так интересно! И если получалось особенно удачно, он с гордостью шептал: «Милая Энци, это мое творение я посвящаю тебе. Ты открыла мне мир. Благодаря тебе я понял, что такое любовь. И как радостно быть рядом с тем, кто тебя любит и понимает. Я творю для тебя».

Так шли день за днем. Буклет уже тоже потускнел и запылчился. А энциклопедию заложили старыми книгами и журналами. Им все трудней было общаться по вечерам. Голоса их звучали глухо и тихо.

Однажды, буклет это хорошо помнит, пришли шумные люди. Они ходили по квартире, громко топали, хлопали дверями. Он слышал, что они говорили про какие-то квадратные метры, где надо сносить всю рухлядь.

А потом он почувствовал, как его, журналы, а потом и энциклопедию бросили на пол.

– Надо отвезти в гараж. Может, когда и пригодится, – услышал он чей-то голос.

Их стали завязывать какими-то липкими лентами, от которых буклет, зажатый между журналами, стал задыхаться.

Очнулся он в темноте. Пахло незнакомо и странно. Постепенно он заметил лучик, пробивающийся в потолок.

– Ау! – пытался заговорить буклет. – Где я?

И – о, чудо! Ему ответила милая Энци. Оказалось, что она лежит рядом. Ее просто бросили сверху на стопку с мусором.

Буклет пошевелил листиками. От падения лента порвалась, и он лежал свободно. Они были с Энци совсем рядом и даже могли прижаться друг к другу.

И время для них остановилось. Буки и Энци говорили и не могли наговориться. Конечно, Энци, как всегда, была умнее и образованнее Буки, но она никогда не показывала этого и не подчеркивала свое благородное и старинное происхождение. Если она была образованная дама, то Буки – весельчак, неунывайка и креативный парень. Энци выучила это новое слово и любила его применять по отношению к милому Буки.

Так они и старели вдвоем. И уже стали забывать, кому сколько лет. А зачем это знать, если твой любимый для тебя всегда такой, каким ты его запомнил в первую встречу.

Глянцевые журналы давно истлели, забытые в углу. А буклет и энциклопедия, старенькие и обветшавшие, продолжали жить друг для друга. Каждый не мог себе представить, как он уйдет, оставив другого без поддержки.

Вечером, если вы случайно будете проходить мимо старых гаражей, где когда-то ставили машины, и остановитесь у пятого по счету от главных ворот, то вы сможете расслышать тихий шорох страниц. Это Буки и Энци шепчутся друг с другом. Удивительно, но им до сих пор есть, что рассказать.

Я замираю у этого гаража. Я слушаю шорох и представляю затертые страницы энциклопедии и набухшие от сырости страницы буклета. Они счастливы.

И им нет дела, что я о них думаю и как они сейчас выглядят...

Веник, совок и зазнайка пылесос

Жили-были веник и совок. Ничем не примечательные. Веник был с базара по цене 100 рублей. Хозяйка обвязала его липкой лентой, чтобы он не рассыпался и не сорил. А совок был из черной пластмассы и стоил 30 рублей. Стояли они рядышком в углу туалетной комнаты за перегородкой.

У них было много свободного времени и они любили разговаривать друг с другом. Говорил больше веник. Он был собран из растения сорго и жил когда-то в Воронежской области. Он помнил лето, шумных воробьев, крикливых женщин, что собирали растения в поле. А потом плохо пахнущих мужиков, что плели веники. Однако веник любил рассказывать именно о лете. Как было тепло под солнцем, как хорошо после дождя. Как прилетали птицы и вили гнезда. Веник считал себя очень счастливым. А вот совку похвалиться было нечем. Его жизнь только начиналась. Поэтому он больше слушал и поддакивал.

Раз в неделю веник и совок выходили на работу. Веселая хозяйка окунала веник в тазик с водой и подметала свою большую квартиру. Она заглядывала с веником в самые потаенные углы и он, чувствуя свою ответственность, старался подметать как можно тщательнее. Для этого веник подбирал выбивающиеся стебельки и мягко пружинил, если нужно было попасть в труднодоступный угол. А потом наступала очередь совка. Он изгибал свою спину, и веник аккуратно заметал в него собранный мусор. У веника и совка это очень ловко получалось. Они были настоящими помощниками друг другу. Хозяйка радовалась, когда заканчивалась уборка. Аккуратно мыла веник и совок, благодарила их за работу и ставила на прежнее место.

А веник и совок еще долго обсуждали, как они вместе потрудились. Причем каждый старался похвалить другого, чтобы подчеркнуть, как он незаменим в доме. Они очень хорошо и с уважением относились друг к другу.

«Да, совок пластмассовый, а не натуральный, как я. Мне повезло больше, – думал веник. – Но он делает свою работу с удовольствием, значит, он так же нужен, как и я. Здорово, что у меня есть такой друг и помощник».

А совок думал: «Как мне повезло. У меня есть друг – веник. Он совсем не зазнается, хотя видел в жизни намного больше, чем я. Какой я счастливый!»

Однажды хозяйка вытащила веник и совок раньше, чем обычно. Она делала уборку раз в неделю, а тут отчего-то разбудила их.

Веник и совок оказались посреди большой комнаты, откуда всегда начиналась их работа. Но в этот раз они были не одни. Посредине гостиной стоял кто-то большой, ярко-красный и лупоглазый.

– Здравствуйте! – вежливо поздоровались веник и совок. – Вы кто?

– Ах, вы меня не знаете? Экие деревенщины! Я – пылесос! У меня десятки функций. Я могу чистить, убирать, мыть окна, заботиться о мебели. Даже нежные шторы слушаются меня! Ваше время закончилось. Теперь я хозяин этой квартиры.

Да, в этот день хозяйка занималась только пылесосом. А он с гордостью гудел, поворачивался налево и направо, сверкал своими большими глазами и тянул хозяйку за собой. Веник и совок остались без работы.

Оказавшись в своем уголке, они загрустили.

– Эх, не удалось нам с тобой сегодня пройтись по любимым уголкам, не заглянули мы на балкон, не попроведовали цветы, что стоят на полу в спальне. Наверняка за горшком лежат опавшие листья, и пылесос их не заметил. Он же любит себя только собой. Ему такие мелочи вовсе не интересны, – делился своими мыслями веник.

Совок поддакивал: «Да, теперь нас с тобой выбросят. Или, если повезет, отвезут на дачу». И они тихонько вздохнули.

Но недолго они расстраивались. Через некоторое время за ними снова пришла хозяйка. Она была очень мила с ними. Как и прежде, они заглядывали в каждый уголок, поздравались с цветами, пролезли в мойку под раковиной, совок даже выскреб пролитое варенье в кухне, отчего стал липким и сладким. Он пытался отряхнуться, но мусор еще больше прилипал к нему. Но совок не сердился. Он снова был нужен.

Как всегда, в конце уборки хозяйка тщательно вымыла их и сказала: «Спасибо, родные мои. Куда я без вас. Пылесоса хватило на несколько уборок, и он сломался. Слишком у него много функций, а значит, ничего толком и основательно он делать не умеет. Куплю самый простой для ковров, а остальное доверю вам. Вы мои настоящие помощники. Спасибо!»

Никогда еще веник и пылесос не были так счастливы. Их старания и умения оценила хозяйка, они ей нужны.

– Будем стараться еще больше, – решили друзья. – Нам так нравится видеть чистой квартиру, а хозяйку счастливой.

Так они и стали жить дальше, всячески угождая своей владелице.

Теперь рядом с ними живет пылесос. Да, тот самый. Он пылится в дальнем углу, и хозяйка почти им не пользуется.

– Пока разберешься да настроишь его, – ворчит она. – А он еще норовит то штору засосать, то котенка утянуть. Одни проблемы. То ли дело веник и совок! Быстро и надежно. Не люблю я эту современную технику.

Пылесос больше не зазнается. Да, он покрыт яркой красной краской. Да, бока его блестят. Да, у него много скоростей и переключателей. Но если это никому не нужно, то и гордиться нечем.

И он вступает в разговор с веником и пылесосом, и если они разрешают, то он рассказывает им о большом заводе, где он родился, о людях, что думают о том, как сделать пылесосы все дороже и дороже, об испытаниях на скорость и много чего еще.

Веник и совок удивляются. Зачем так много всего изобретают, если можно делать что-то одно, но очень хорошо? И тогда ты будешь незаменим.

В Воронежской области растет сорго. Плантации его бесконечны. И тысячи веников уезжают каждый день на базар. Они пахнут летом, руками деревенских мужиков и свежей землей.

Меняется жизнь, меняется мир. Лишь веник из сорго по-прежнему живет в российских домах и в больших городских квартирах – как напоминание о постоянстве. Как это ни странно звучит, но эта утилитарная вещь так же постоянна и неизменна, как любовь, благодарность, забота, вера, терпение, поддержка. У каждого свой список. И свои значимые мелочи и вещи. Как для меня веник и совок, что живут за перегородкой туалетной комнаты.

Идеальная пара

Они были очень даже симпатичные, эти ботинки. Из натуральной кожи, с теплой вибрирующей стелькой, с мелкими дырочками по бокам и с надписью внутри, что они самые настоящие и принадлежат известной итальянской фирме. Это были осенние полуделовые ботинки – то есть в зависимости от того, в чем был хозяин, в костюме или в джинсах, они выполняли разную функцию. Хотя основная роль или, как сегодня говорят, миссия была всегда одна и та же – верно служить хозяину, этому молодому человеку, что вечно куда-то торопился.

Хозяин очень любил свои ботинки. Они были удобными в носке и совсем не чувствовались на ноге.

Однажды случилось вот что. Ботинки отправились на вечеринку в загородный дом. Там было много зелени, никакого асфальта, только мягкая трава под подошвами. Хорошо!

Ботинки гуляли, танцевали, даже один раз летали к небу – это хозяин пытался ходить на руках, потом остановились у большого стола. И вдруг ботинки замерли! Навстречу шли красные туфли на шпильках, с переливающимся бантиком сзади. Они были так восхитительны, что ботинки на них залюбовались и споткнулись о ножку стула. От такой неожиданности шнурки развязались и незаметно соскользнули на землю. А незнакомки уходили. Ботинки поспешили следом, но запутались в шнурках. И! Ох, об этом даже не хочется вспоминать!

Потом они видели еще много раз, как красавицы-шпильки дефилировали мимо. Они всячески демонстрировали, что ботинки не достойны близкого с ними знакомства. Так опозориться перед всеми!

Дома ботинки забились в дальний угол и не хотели показываться на свет. Ну и что, что они дорогие и из натуральной кожи? Ну и что, что у них мягкая удобная стелька? Они не выполнили свое предназначение – не удержали хозяина в такой ответственный момент. А значит, они не достойны выхода в свет.

Иногда хозяин доставал их из дальнего угла. Чего, мол, прячетесь? И выходил гулять. Но ботинки уже были так напуганы, что может случиться что-то непоправимое, что боялись каждой лужи, каждой льдинки на дороге. Они стали неуклюжими и неповоротливыми. А главное, увидев даже вдалеке красную обувь, они тут же развязывались.

– Да что это со мной? Вроде я покупал такие удобные ботинки, а сейчас мне так в них некомфортно, – сетовал хозяин, в очередной раз завязывая шнурки.

От этих слов ботинки еще больше сжимались и кожа, из которой они были сделаны, в страхе съеживалась.

– Все, пришла наша смерть, – решили ботинки. – Надо честно в этом признаться хозяину. Мы достойны только мусорного бака.

– Ну что ж, придется расставаться с лишней одеждой и обувью, – решил хозяин. – Скоро зима, необходимо старье отнести в кладовку, а зимние вещи занести в гардеробную.

И он начал сортировать куртки, пальто, шапки, шарфы. Дошла очередь и до обуви.

– Ну что же мне с вами делать, – рассуждал хозяин, глядя на потускневшие от страха ботинки. – Вроде не старые, а какие-то неудобные стали. Да и в них я в прошлый раз так позорно поскользнулся перед Лизой на вечеринке. Ну ладно, схожу сегодня в последний раз к ребятам на автостанцию, а там решу.

На улице было немного слякотно, но еще не холодно. Ботинки вдыхали свежий воздух и радовались прогулке. На автостанции они увидели много знакомых, когда-то они вместе стояли в магазине итальянской обуви. Среди старых приятелей были замечены женские замшевые ботильоны – серые, на невысоком каблуке и с романтической рюшей вместо застежки. Они были совсем неподалеку, а через некоторое время оказались рядом. Ботинки, боясь, что от волнения снова развяжутся шнурки, не начинали разговор. Выручили ботильоны.

– Простите, вы не боитесь простудиться в такую сырую погоду? Я немножко боюсь, – призналась соседка.

Ботинки не стали врать. Да, они тоже боялись промокнуть и простудиться, ведь от этого так портится кожа. А значит, они снова доставят хозяину неприятность, хотя они больше не желают причинять ему неудобства. И неожиданно ботинки рассказали ботильонам, как на вечеринке они уронили хозяина, и как потом все пошло наперекосяк.

И свершилось чудо! Ботильоны не стали высмеивать неудачников, а наоборот, всячески поддержали ботинки.

– Ведь не все зависит от нас. Может быть, кто-то пролил там что-то липкое или просто было скользко.

На радость ботинкам, с ботильонами им было по пути. Потом они стали часто гулять вместе. И, наконец, однажды оказались вместе в гардеробной хозяина, где и поселились рядом. От ботильонов ботинки узнали, что они очень симпатичные и надежные, что им можно доверять в любую погоду и что они идеальная пара.

А ботинки считали идеальной парой ботильоны. Ведь они были такие мягкие, теплые, без вызывающей яркости и очень удобные.

Так и живут они вместе в гардеробной у вечно спешащего молодого человека. Хотя он тоже стал меньше торопиться. Теперь дома его ждет жена, вкусный ужин, порядок и уют. Зачем куда-то бежать? Ведь все проверяется временем. Вот он хотел выбросить ботинки, которые одно время не хотели ему служить, и что?

«Хорошо, что я их тогда не выбросил, – думает молодой человек. – Теперь они разносились и стали еще удобней. Ведь если бы не та загородная вечеринка и не мое внезапное падение, то женился бы я на этой гламурной Лизе. В общем, хорошо, что грохнулся!»

И хозяин идет в гардеробную, берет крем и щетку и натирает до блеска ботинки, что стоят в углу. И тихо шепчет на прощание: «Спасибо. Спасибо, что спасли!»

Гномики и пятнашки

Они жили за печкой в старом доме. Иногда было очень холодно, дом не мог согреться, жаловался на старую печку, что совсем перестала топить, кряхтел и скрипел. Гномики и пятнашки прятались в щель за трубой и слушали бесконечный спор дома с печкой.

Гномики и пятнашки поселились в этом доме давно. Сами они родились в космосе на планете Сириус. А однажды прилетели, чтобы просто понять, кто живет в галактике рядом. И остались.

Дело было так. Когда они в первый раз опустились на землю, они попали в этот дом. Тогда еще новый и молодой. Они услышали песню, которую пела женщина у маленькой колыбельки. Мелодия была такая нежная и ласковая, что гномики и пятнашки заслушались. Голос женщины, которая пела, был уставший и потому особенно проникновенный. Тогда они еще не понимали слов, но мотив был такой тягучий, что хотелось раскачиваться в такт, кивать головой или хвостиком, если есть. У пятнашек, в отличие от гномиков, не было головы, а вот хвостик-кисточка был.

Но кто такие эти пятнашки? Это такие кругленькие, крохотные, мохнатые существа с мягкой шерсткой, а гномики очень похожи на тех, что рисуют в сказках, только тоже маленькие и совсем без бороды. Это очень симпатичные существа. Очень разумные и добрые.

И вот они попали в этот дом. Женщина пела. Она очень устала. Глаза ее закрывались. И в какой-то момент она заснула. Гномики и пятнашки стали заглядывать в колыбельку, чтобы рассмотреть, кому она поет свои волшебные песни. Там лежали мальчик и девочка. Они сладко спали. Космические гости никогда не видели земных малышей. Они залюбовались ими. Дети были очень славные. Похожие на ангелов, что жили на соседней планете, но только без привычных крыльев.

Гномики и пятнашки присели на край колыбельки и стали наблюдать за детьми. Когда те заворочались и начали попискивать, добрые пришельцы из космоса прыгнули к ним на оде-

яло и начали рассказывать свои сказки, которые любили на их планете. Малышам это очень понравилось, они агукали и всплескивали ручками от радости.

Гномики и пятнашки так заигрались с детьми, что не заметили, что женщина проснулась и следит за их общением с малышами. Потом она протянула руку и сказала: «Удивительные существа, можно с вами познакомиться, вы так хорошо ладите с детьми, я хочу вас поблагодарить. Вы дали мне поспать. Вчера у деток болели животики, менялась погода, и я совсем не выспалась. А вы такие славные, вы так хорошо с ними играете». Она протянула руку, чтобы погладить крошек.

Пятнашки с благодарностью прыгнули на ее ладонь.

– Ой, какие вы мягкие и шелковистые, – сказала она пятнашкам. – Теперь я понимаю, почему дети с таким удовольствием держат вас на руках. А вы, – она обратилась к гномикам, – очень милые. У вас такие ласковые улыбки. Вы просто чудо! Таких, как вы, я видела только в мультфильмах. Симпатичные и сказочные. Но вы лучше, вы – живые. Вы останетесь с нами?

Гномики и пятнашки согласились. С того дня они подружились. Женщину звали Таней, она была бабушкой Вани и Марьяны, что сопели в колыбельке.

Только бабе Тане они рассказывали свои космические сказки, только ей разрешали смотреть на них и прикасаться. Они часто садились к ней на коленки, и она пела им свои волшебные песни.

Подрастали Марьяна и Ваня. Бабушка много рассказывала им о гномиках и пятнашках.

Дети очень любили ее сказки о космических друзьях. Они знали, что они живут на печке за трубой, но им нельзя показываться, поэтому писали им письма, делились дорогими конфетами, которые мама привозила им из заморских командировок, откладывали для них маленькие красивые вещи или игрушки, чтобы гномики и пятнашки могли порадоваться вместе с ними.

Бабушка очень хорошо описала, как выглядят гномики и пятнашки, и дети часто их рисовали.

Шло время. Ваня и Марьяна выросли. Бабу Таню перевезли в городскую квартиру. Она стала старенькая и больше не могла топить печь.

– А там, – как сказала она, – центральное отопление. Будет тепло всегда.

Гномики и пятнашки тоже доживают свой век. Они не захотели переезжать в новый дом. Бабушка стала совсем старенькая, плохо видит и не помнит, что внуки уже выросли. Она по-прежнему разговаривает с ними, но только совсем не поет песни.

Только раз в год гномики и пятнашки общаются с Дедом Морозом. Он тоже с их планеты, они хорошо знакомы, поэтому они ждут его целых 12 месяцев, чтобы просто поговорить.

– Мир изменился, – ворчит Дед Мороз, обращаясь к своим друзьям. – Родители не верят в сказки. Не верят в меня, не признают чудеса. И это внушают детям. Зачем? Вот и вы сидите за печкой – вместо того чтобы качать очередного малыша. Да, вы любили Ваню с Марьяной, но они выросли. И они про вас уже не помнят. Эх, пойду, понесу подарки. Никто уже не просит конфет. Только сотовые телефоны, деньги да модельки дорожных машин. Зайду к бабе Тане. Она единственный человек, кто ждет меня просто так, без подарков, только потому, что она до сих пор верит в сказки.

И гномики и пятнашки машут ему вслед так долго, пока Дед Мороз не скроется из глаз. А потом снова лезут поближе к теплой трубе, чтобы вспоминать, как в первый раз они увидели земных детей, которых не могут забыть до сих пор.

А директор очень успешной фирмы Наталья Генриховна перебирает вещи в старом кабинете. Пора переезжать в более просторный и светлый. В одном из ящиков в самом дальнем углу лежат два забытых спичечных коробка, обернутых блестящей бумагой. Сверху написано: «ПАСЫЛКА ДЛЯ ГНОМИКОВ И ПЯТАНШИК».

Она надрывает фольгу. В тесной коробочке лежит надкусанная часть дорогой конфеты, любимая детская заколка ее дочери, маленькая игрушка-кенгуру, цветная ленточка и золотое конфетти. В другой коробочке крохотная моделька машины, красивая блестящая пуговица, ломтик шоколада и воздушный шарик. И тут же записка: «НИ УЛИТАЙТЕ, МЫ ВАС ЛЮБИМ!»

– Господи! Когда это было? – вздыхает женщина. – Ведь мама мне их передала, чтобы я их отправила на планету Сириус. Туда, где живут гномики и пятнашки. Мама всегда была ненормальная. Сколько лет они уже пролежали? Если Марьяне с Ваней 29—30, то почти 25 лет. Целая жизнь!

И Наталья Генриховна, женщина в дорогом костюме и очках в золотой оправе, начинает плакать. Она рыдает и не может остановиться.

– Да, жизнь прошла. Все бегом, бегом. Дети выросли, а я так ни разу и не выслушала сказку про гномиков и пятнашек, которые якобы жили в нашем старом доме за трубой. Все отмахивалась от мамы. Да и от детей тоже, считая это глупостью и выдумкой. А теперь мама болеет и тоскует по старому дому. И эти посылки? Почему я их никуда не отправила? Почему они здесь лежат? Что я не додала детям?

Перед Новым годом пятнашки и гномики снова увидели всех своих любимцев. В старый дом на улице Гагарина приехали все: Марьяна с Ваней, которых трудно было узнать в красивых и серьезных молодых людях, Наталья Генриховна в дорогой шубе и бабушка Таня, старенькая и высохшая, как осенний цветок.

Когда они все вместе зашли на кухню, гномики и пятнашки забыли, что им нельзя показываться на люди. Они спрыгнули с печки, забились к бабе Тане под шаль, некоторые пробрались под теплую жилетку и прижались к ней своими маленькими тельцами. Они гладили ее, целовали, пели ей ее старые песни. Теперь она была для них ребенком, тем первым человеком, которого они встретили и полюбили на земле. Ваня с Марьяной тоже гладили гномиков и пятнашек и радовались встрече, как маленькие.

Удивленная и всегда строгая Наталья Генриховна смотрела на все происходящее и повторяла: «Надо же, а вы и вправду существуете! Ну надо же!»

Домовенок Егорий Рассказ мамы

Странная штука жизнь! Вроде вчера была молодая. Строили дом. Пели песни. И НИКОГДА не уставала. Все было в радость: хоть печку топить, хоть снег кидать. А его ой как много падало в Сибири.

Все было легко, весело. Казалось, что жизнь будет бесконечной.

В первый раз прихватило сердце, когда было за пятьдесят.

Тук-тук. Молчание.

Тук-тук. Слишком длинная пауза.

И не хватает дыхания. Чернота подступает. И кажется, что кто-то душит.

А потом снова тук-тук. Пауза. Тук-тук. Пауза.

Отлежалась. Встала. Не стала говорить, как испугалась той черноты, что нечаянно навалилась на нее.

Снова стала мыть, стирать, убирать, чистить, варить, таскать, перекладывать, носить, белить, красить.

И снова песни, как ни в чем не бывало.

А сердцу говорила: «Ну, что ты? Потерпи. Войны давно нет. И времена не хуже, а лучше, чем раньше. Молчи, не выдавай меня»

И сердце крепилось. Оно сжималось, когда хозяйка несла носилки с углем, когда она тащила бревна, помогая соседям строиться, когда, задыхаясь, бежала в трехдойку, на час отпросившись с работы. Чтобы подоить корову, что отелилась белоснежным бычком.

Вечером любили петь. Но это уже после. Это когда она вышла на пенсию. Шла к соседкам. Удивлялась, что появилось свободное время. Каждый выносил, у кого что было. Кто картошку, кто какую зелень. Выпивали по рюмочке. И пели.

«Вот кто-то с горочки спустился».

«Виновата ли я, что люблю?»

«Мисяц на нибе».

И, конечно, «Ой, мороз-мороз!»

Ну как без этой песни в Сибири?

А потом не стало хватать сил. Не только чтобы снег откинуть, а даже затопить печь.

Дети продали дом и переселили ее в квартиру.

Тепло. Уютно. Туалет под боком.

А душа тоскует. Да и родной домовенок, что так оберегал, любил, остался там, на Гагарина.

И не смейтесь даже.

Здесь баба Таня даже рассердится.

– Вам-то откуда, молодым, знать? Как будил он меня по утрам? Как не позволял про-спать? Садился на грудь, лохматенький такой шарик, и звенел будильником.

Она его много раз сама видела. Благодарила. Ведь он всегда выручал. Дом-то сами строили. А домовенок еще с бабой Лушой, ее свекровкой, из деревни переехал. Ведь на деревенском срубе дом на Клюквенной, потом уж Гагарина назвали, стоял.

Ах, домовенок! Лохматый, добрый. Сколько раз он ее гладил по щеке?

Утешал, когда обижали свекровка или муж. Всегда был рядом, если нужно. А если плохой сон, то шептал: «Я рядом, не беспокойся».

Понимали они друг друга.

И вот новая квартира. Чужая. Говорят, пьяница жил.

Сын все стены ободрал, ремонт сделал. А плохо, не к душе. Ну, все не по бабе Тане.

Цветы посадит – гибнут. А на Гагарина – все подоконники в цветах были.

Не любит квартиру баба Таня. Тоскует по дому на Гагарина. Песни не поются. Пусто и одиноко.

Саша, муж, заболел. Почти 60 лет вместе. По-разному. Но вместе. Не понятно бабе Тане, как сегодня из-за пустяков разводятся. У них тоже всякое было. А уважение осталось.

Болеет Саша. Уже вставать не может. Забыла про давление, про больное сердце. Таскает на себе. Моет его, переворачивает. Лишь бы жил. Одна мысль.

Упал ночью. С кровати. Опять война снилась. Опять бежал, защищал, кричал. Не смогла поднять. Тяжелый. Он почти 180 ростом, а она 160 см. Сидит, ревет.

Набрать – позвонить не может. Давно слепая. Ведь за 80 давно.

Как справилась, как уложила, не помнит сейчас.

Но после этого спать перестала.

– Ослабла, – говорит.

– Вот тут и нечисть полезла. Квартира-то чужая. Я без сил. Саша болеет.

– Только задремлю, а тут раз, вода сверху!

– Схвачусь, бегу. Ну, как бегу. Шарком-шарком. Все потрогаю. Нет воды. Потом кажется, что крысы побежали, потом голоса.

– Ох, измучили.

– Стук, шорох, писк, звонки целую ночь.

– Саша болеет, и я спать не могу. Жуткое время.

– Сыну говорю, что нечисть завелась, смеется: «Мама, ты просто устала!»

– Вся я извелась.

Похоронили Сашу. Вот тут-то началось...

– Телевизор этих полтергестов, или как там, показывает.

– Ну, ты поняла.

– У меня стало хуже. Как три часа, так телефон звонит, вода льется, собаки гавкают.

И бесконечно какие-то люди в квартире.

– Просто схожу с ума.

Баба Таня плачет.

– Сумасшедшей меня считаешь?

– Позвали батюшку. Ходил долго, читал молитвы, – продолжает баба Таня.

Баба Таня – это моя мама.

– Два дня была тишина. Потом крики ночью: «Что, избавиться хотела? Не получится! Нас тут много! А ты совсем без защиты!»

Я сижу перед мамой. Ей 87 лет. Она в полном уме. Да, она слепая. Но она приспособилась, как она говорит, и сама справляется со своим небольшим хозяйством. У нее весь день по порядку. Она молодец. Все хорошо. Только нечисть не дает покоя.

Слушаю маму. Мы разные. И по-разному видим мир. Я над ней не смеюсь. Я ее понимаю. Я ведь тоже пишу сказки, которые берутся неизвестно откуда.

Мама плачет по домовенку. Там был защитник. Там – это на улице Гагарина. А тут она – одна.

Я все понимаю. Я иду на улицу Гагарина. В дом номер 13. Там давно новые хозяева. Я объясняю, что я на минуточку, и вообще я тут родилась.

Я не узнаю дом детства. Это чужой дом. Я подхожу к печке и говорю: «Домовенок, если ты слышишь меня, мама очень тоскует, ты ее помнишь, хозяйку этого дома. Если ты жив, прыгай ко мне в сумку, я тебя отнесу. Мама очень старенькая. Она сильно просила. Ей плохо без твоей защиты и любви. Пойдем».

Я открываю сумку. Новые хозяева смотрят на меня как на полную идиотку.

Ну и пусть. Я это делаю для мамы.

Я слышу легкий шорох. Может, это мне показалось. Но я закрываю сумку, несмотря на странные взгляды, кланяюсь дому, говорю ему «спасибо» и ухожу.

Ах, улица Гагарина! Хочется заплакать, постоять. Но у меня сумка. Мама ждет. Это важнее.

Мама сидит на балконе.

– Мамуля, я принесла. Нашего домовенка!

– Правда?

– Правда!

– Сейчас буду отпускать!

Я открываю сумку.

Мама смотрит и плачет: «Ты вернулся. Ты вернулся».

Я ничего не вижу. А она кого-то гладит и плачет.

В этот вечер мама уснула спокойно.

Я, отвыкшая от узкого дивана, ворочалась. Показалось, что пискнула кошка, потом послышались шаги.

– Ну, вот и у меня крыша поехала, – подумала я.

Потом услышала: «Меня зовут Егорий. Скажи маме мое имя. А тебе спасибо. Теперь я ее в обиду не дам. Распустили тут нечисть!»

Утром я сделала маме оберег. Волшебную пуговицу. Яркую, красную. Я ее нашла в старой копилке, подвязала на ниточку и положила под подушку. А еще сплела из старых ниток фенечку.

– Тс! Для мамы это тоже не фенечка, а оберег от нечистой силы. Взяла тоже красный и зеленый цвета.

Красный – это сила и энергия. А зеленый – жизнь и обновление.

Утром.

– Мамуля. Вот тебе оберег.

– А я уже больше не боюсь. Мой домовенок рядом. Любит меня. Это он. Я его узнала.

Мама гладила кого-то.

Увы, я не вижу, кого она гладит.

– Мама, его зовут Егорий. Он сам мне ночью сказал. Теперь ты можешь его позвать, когда вдруг испугаешься. И не забывай ему ставить молочко на кухне.

– Конечно. Конечно, – закивала головой мама. – Я сохранила его плешечку еще из дома на Гагарина.

– Пойдем, Егорий. Прости, что так долго тебе пришлось ждать. Прости.

И мама опять кого-то гладит. А я слышу только сладкое мурлыканье. Как будто в доме завелся ласковый котенок.

– Ага, это Егорий, – думаю я.

Нет, я его не вижу. Видит его только мама. Но по тому, как она успокоилась, как все время подкладывает подушку, предварительно сделав ее ровной, я понимаю, что она нашла себе защиту и поддержку. Она все время улыбается.

В первый раз после смерти папы я засыпаю спокойно.

Домовенок, наш Егорий, вернулся. Он дома. Вместе с мамой.

Ночью я просыпаюсь и подхожу к маме. Она спокойно спит. При этом ее правая рука, что лежит на подушке, кого-то обнимает.

Я не знаю, кого. Может – это домовенок. А может, она вспомнила папу? Но она ровно дышит, лицо расправилось от морщин, и я счастлива.

Я тихонько иду к моему дивану и шепчу: «Егорий, спасибо тебе! Как здорово, что ты вернулся. Как здорово!»

И тоже засыпаю счастливая...

Папина сказка про гвоздик

Мой папа – фронтовик. После войны, которая для него закончилась только в 1950 году, он вернулся в деревню Кармышак, а потом переехал в Барабинск. Здесь он и встретил мою маму. Я была третьим и поздним ребенком. Подскрёбышем, как говорили родители. Папа меня очень любил. Одна дочь. Впереди меня два пацана. А я поздняя и такая желанная.

Папа работал в столярном цехе, он делал все, что требуется для строительства и кроме этого мебель на заказ. Он очень уставал. А дома еще хозяйство, огород. Все требует участия и мужской руки. Я всегда его дожидалась. Потому что папа мне рассказывал сказку на ночь. Папа был плохой рассказчик, да и сказок он не помнил. И он начинал рассказывать про свой рабочий день. Начинал так: «Жил-был гвоздик. Он жил в мастерской. Там было много всего интересного. Рубанки, стамески, отвертки, наждаки». Здесь шло перечисление столярного инструмента.

Гвоздик жил в коробочке. В одном из отсеков. Это была даже не коробочка, а деревянный ящик. В ящике, в отсеке побольше, жили самые крупные гвозди. В отсеке поменьше – средние. И в самом маленьком – мелкие, такие, как наш гвоздик. Гвоздик был новенький, если на него падало солнышко, то он весь сверкал от гордости. Потому что он красивый и блестящий. Однажды хозяина мастерской пригласили на какое-то строительство. Как обычно, он взял с собой инструмент и ящик с гвоздями.

Представляете, папа мне каждый день рассказывал, куда ходил гвоздик, где и во что его вбивали, какой он был замечательный помощник. То есть гвоздик был трудяга и работяга. И?

Только сейчас, пройдя транзактный анализ, я поняла. Моя сказка не дописана. У нее нет конца. То есть у моего жизненного сценария, по которому я существую до сих пор, нет окончания. А я ведь так и живу, как тот самый гвоздик, про который мне рассказывал папа.

Я дописала сказку.

Хозяин взял ящик с гвоздями и пошел на работу. Добравшись до места, он понял, что стройка эта особенная. Надо было возводить новый замок для наместника страны. А хозяина мастерской рекомендовал один из служащих наместника. Он делал у него мебель и остался очень доволен его работой. О нем он и рассказал своему хозяину. Потому сюда и пригласили мастера из маленького городка и совсем небольшой мастерской.

Наместник страны лично вышел навстречу мастеру.

– Да, слышал я про твое умение. Мол, творишь чудеса. Твои руки блестяще справляются как с простой плотницкой работой, так и со сложной, требующей высокого мастерства и очень хорошего вкуса. То есть у тебя есть то самое чутьё, которое дарует только Бог, и которое мы называем талантом.

Я позвал тебя, чтобы ты исправил огрехи предыдущих мастеров. Они напортачили. Видишь, угол у крыши моего основного строения уже покосился. Надо его исправить. Если за три дня ты справишься с этой работой, то я возьму тебя на должность главного градостроителя, ты ни в чем не будешь нуждаться и сможешь делать то, к чему у тебя лежит сердце. Касается ли это мебели или, может быть, ты захочешь изготавливать что-то другое. Я предоставлю для тебя все условия. Если согласен, то приступай. У тебя три дня срока.

Мастер согласился. Он тут же начал изучать кровлю нового строения. В чем дело? Почему она покосилась? Что произошло с конструкцией? Задумался мастер.

Он решил, что разберет всю кровлю и сделает так, как учил его дед. Будет сам изготавливать доски и крепить их по старинке на гвозди. Только выбирать размер гвоздиков и толщину досок он будет по структуре материала. То есть так, как когда-то учил его дедушка, известный мастер Семен. В его руках пела даже древесная стружка. Так хорошо он чувствовал душу дерева.

– Не буду я ничего придумывать! Буду делать, как учил меня дед, использовать все его секреты.

Мастер начал стругать доски, он их пилил, обтесывал, шлифовал, проверял на ровность поверхности, он слушал, что они ему говорят. Он был тоже отличным мастером, и он, как его дед, тоже чувствовал душу дерева. И оно отвечало ему взаимностью. Доски и части конструкции получались ровными, гладкими и светящимися на солнце. Два дня готовил мастер материал для будущей крыши. Он не спал, почти не ел. Он пел песни и работал, работал, работал.

Наступил третий день. Все части будущей крыши были готовы. Мастер начал собирать конструкцию. Сейчас было самое главное – прибивать ровно и точно, чтобы каждая доска входила на свое место без сучка и задоринки. Вот тут и пригодились гвозди из ящика мастера. Сначала он брал самые большие. Внутренние части он прибивал средними гвоздями. Дошел черед и до самых мелких гвоздей. На них была самая большая ответственность. Они держали всю основную конструкцию, причем делали это совсем незаметно. Потому что мастер их вбивал так ловко, что их даже невозможно было разглядеть. И вот последняя деталь. Завершая работу, мастер достал гвоздик, который ярко блестел на солнце и сказал: «А тебе, гвоздик, особая честь. Ты будешь держать подкову на счастье, которую я забью над главным входом в основное строение наместника страны. Здесь решаются судьбы людей. Поэтому пусть все, кто заходит сюда за советом, получают возможность начать новую жизнь, быть счастливыми и делать то, что им по душе. Как мы с тобой, гвоздик! Мы делаем то, что нам нравится, и дарим этим радость людям». И с этими словам мастер вбил гвоздик в стену и повесил подкову на счастье.

Крыша получилась просто замечательная. Мастер придумал, как сделать ее многоуровневой, чтобы, смотря на нее, у человека перед глазами была не унылая плоская картинка, а игра различных граней. И цвета для крыши он выбрал радостные и яркие. Наместник страны был в восторге от мастерства человека из маленького городка и крошечной мастерской. А подковой, что висела на входе, он даже восхитился, ведь это так добавляет доверия к нему и делу, которому он служит.

С тех пор старый мастер живет в доме у наместника страны. Он участвует в советах по градостроительству и готовит новую смену мастеров.

Каждое свое занятие он начинает с экскурсии по дому. Рассказывает, как и при помощи какой техники здесь все было построено. Но первое, что он говорит: «Посмотрите на эту подкову и на гвоздик, на котором она висит. Я желаю вам найти свое место в жизни, нужное и важное для всех. Чтобы от вас была польза. Как от этого крохотного гвоздика, что держит подкову на счастье. Станьте и вы такими же нужными и полезными».

И при этих словах гвоздик замирает от радости и счастья.

Он на своем месте. Он нужен людям!

Рубль

Денежки, деньги, деньжищи...

Вот последних многим особенно хочется. Только даются они не каждому.

.....

Все. Казалось, что уже конец. Ну, не в полном смысле слова. Здоровье еще было, желание работать было, а вот мир думал по-другому. Есть ведь правила, которые придумал социум, по которым ему удобней всего жить. То есть равняться на молодых, стариков побыстрее до смерти доводить, а подрастающих быстрее готовить, чтобы использовать-использовать-использовать. Их энергию. А как станет убывать, то травить их алкоголем, депрессиями и синтетической едой.

Ух, какая-то безрадостная картина получилась.

Однако так есть. Социум любит молодых. А про старость и про опыт – это где-то, может, в Азии и осталось.

.....

Ей казалось, что наступил конец. Она брела по осеннему городу. Брела, потому что даже на проезд денег не было. И мечтала: «Вот, если сейчас я найду рубль, то мне как раз хватит на проезд до дома. А то уже совсем сил нет».

Ветер задувал под края легкой курточки, кроссовки промокли, начинал накапывать дождик. Идти еще было более четырех остановок.

Но женщина почему-то была уверена, что найдет недостающий рубль, хотя идти оставалось все меньше и меньше.

Так оно и случилось. У гостиницы River Park, прямо на проезжей части, там, где поворот с главной улицы к гостинице, в лужице лежал рубль. Тот самый, который она так хотела найти.

Если бы вы видели, с какой благодарностью она подняла эту денежку, как обтирала ее салфеткой, которая нечаянно оказалась в ее кармане, какие слова она шептала этому кусочку холодного металла, и главное, как засветились ее глаза, ведь ее желание сбылось.

То есть у нее все получится. И этот период – он временный. Он просто для чего-то нужен. Счастливая, она ускоренным шагом заторопилась домой. Нет, она не стала садиться в автобус. Зачем?

Теперь у нее есть силы, а те 14 рублей, что лежат сейчас в кармане, она потратит в магазине. Купит наконец-то отрубную булочку.

Стыдобища! Успешная женщина – и вот в такой ситуации.

Но, как говорится, от суммы и от тюрьмы не зарекайся.

Нет, она совсем не стрекоза, та, что пела...

Не пела, работала на нескольких работах, держала свою контору, но Россия – страна непредсказуемая. Будучи успешным журналистом, стояла на рынке и торговала шмотками из Турции, потому что кризис и в редакции не платили, потом много работы, но вся зарплата вчерную, а кому это нужно – светиться? Последнее государство отберет. И вот. Скоро уже пенсия, а ни накоплений, ни работы, ни светлого будущего.

Да что это она сегодня все о грустном и о грустном?

Вот, рубль нашла, как и мечтала. Значит, все наладится и получится. Она ведь так загадала.

Незаметно дошла до дома и до любимого магазина «Лента».

Даже если нет денег, она просто любит тут бродить и представлять: «Вот заработаю миллион, то эти чудные тапочки куплю дочери, а вот это полотенце с вышитым именем сыну. Красивую подставку с картинкой про Англию лучшей подружке, она ведь английский преподает.

А вот эти смешные сапоги с подогревом, конечно, мамуле, ей это очень нужно. Ведь скоро уже и 90. Вот кто молодец!»

Бродит так по магазину, думает, представляет. Хорошо!

Вот, нашла булочку отрубного. Любимую!

Пахнет! Здесь же прямо пекут. Свежайшая. Так и хочется, не дойдя до кассы, отщипнуть или откусить.

Но она же взрослая женщина. И никогда не будет, как ее приятель в Германии, приходить в магазин, наедаться и просто уходить. Она по-другому воспитана.

Очередь к кассе.

Впереди бабушка. Совсем старенькая. Руки трясутся.

Пожелала ей по привычке здоровья и подумала: «Вот кому сейчас действительно трудно!»

Взвесили ее картофель, там всего-то четыре штуки, а ей рубля не хватает.

Продавщица со злостью: «Брать будете или проходите?»

Бабушка вся как-то сжалась.

– Ладно, милая, пойду я. Не серчай.

Женщину как обожгло. Побежала, взяла еще несколько картофелин, добавила в пакет, завешала, как раз денег хватило, про булочку свою отрубную забыла совсем, догнала бабульку. А та идет, плачет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.